

КРЫМ: РАЗБИВАЯ СТЕНУ МОЛЧАНИЯ

Ноябрь 2018 года

Правозащитная миссия трех Домов прав человека в Крым

|| *Поддержка извне Крыма очень важна. Когда те, кто находится за решеткой, получают письма, когда они знают, что на воле кто-то говорит об их делах и привлекает внимание международной общественности к тому, что здесь происходит, когда кто-то приезжает в Крым, чтобы выслушать их истории, – для них это очень важно. Это не способ жить, но это способ противостоять.*

**ОДИН ИЗ АДВОКАТОВ,
защищающих политических заключенных в Крыму**

Крым

СЕНТЯБРЬ 2018

На обложке:
Мерьем Куку

Фото: Центр информации
по правам человека

На этом фото:
Поездка Миссии в Крыму

Фото: Центр информации
по правам человека

ОБ ЭТОМ ДОКЛАДЕ

Визит миссии Домов прав человека в Крым состоялся 14 – 18 сентября 2018 года. Координацией проведения миссии и подготовки доклада занимался Центр информации по правам человека, член Крымского Дома прав человека.

В реализации этого проекта принимали участие: Беларусский дом прав человека им. Бориса Звозскова, Дом прав человека в Азербайджане, Образовательный Дом прав человека в Чернигове (Украина) и Крымский Дом прав человека (Украина).

Проведение Миссии и подготовка доклада стали возможными благодаря поддержке Фонда домов прав человека (HRHF) и организации «Человек в беде» (People in Need).

Фонд домов прав человека выражает искреннюю благодарность своим донорам, в частности Министерством иностранных дел Норвегии и Швейцарии.

Лицензия Creative Commons, Центр информации по правам человека

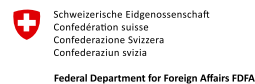
(Киев, Украина), Беларусский дом прав человека им. Бориса Звозскова (Вильнюс, Литва), Дом прав человека в Азербайджане (Баку, Азербайджан), Образовательный Дом прав человека в Чернигове (Чернигов, Украина) и Крымский Дом прав человека (Киев, Украина), ноябрь 2018 года.

Эта работа лицензирована под Creative Commons Attribution-Non Commercial-No Derivs 3.0 Unported License.

Каждый может свободно цитировать, копировать, распространять и демонстрировать эту работу при условии:

1. Упоминания авторов.
2. Неиспользования работы в коммерческих целях.

Поддержка:

СОДЕРЖАНИЕ

Миссия трех Домов прав человека	6	Злоупотребление антиэкстремистским	
«Серая зона» без защиты прав человека	6	законодательством	15
Предоставляя голос крымчанам	7	Свобода слова, собраний и ассоциаций:	
Документирование информации		выводы Миссии	16
из первоисточников о ситуации		Удушение свободы выражения мнений	17
с правами человека	8	Ограничения свободы мирных собраний ...	19
Миссия опытных правозащитных		Давление на гражданское общество	
организаций	8	и правозащитников	20
Результаты, основанные на первоисточниках ...	8	Целенаправленное преследование	
Права человека в Крыму продолжают		крымских татар и украинцев	21
нарушаться	9	«Конвейер»: роль судебной системы как	
Дискриминация и преследование по		механизма репрессий	24
этническому признаку	9	Верховенство права практически	
Цепь системных нарушений	9	отсутствует	24
Стена молчания	9	Нарушение права на справедливый суд	24
Пора действовать	10	Ужасные условия содержания под стражей	26
Рекомендации Российской Федерации	10	Семьи политзаключенных	
Рекомендации Украине	11	сталкиваются с трудностями	26
Рекомендации международному сообществу ...	11	Нагнетание атмосферы страха	27
Права человека в Крыму:		Репрессии увеличиваются	27
четыре года оккупации	13	Замещение населения и депортация	29
От оккупации до консолидированного		Дело Владимира Балуха	31
контроля	13	Дело Эмир-Усеина Куку	32
Атмосфера страха и недоверия	13	Доступ в Крым	34
Рамка репрессий: влияние применения		Поездка Миссии	34
законодательства Российской Федерации		Трудности доступа с украинской стороны	34
в Крыму на соблюдение прав человека	14	Серьезные препятствия в доступе к Крыму	
Ограничение прав человека		в связи с российским контролем	35
и основных свобод	14	Международная законодательная база	36

МИССИЯ ТРЕХ ДОМОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Для того, чтобы разбить «стену молчания» и задокументировать информацию о ситуации в Крыму из первых рук, 14–18 сентября 2018 года представители Домов прав человека посетили территорию оккупированной Автономной Республики Крым и города Севастополь (далее – «Крым»). Миссия получила возможность собрать информацию и задокументировать фактическую ситуацию с соблюдением прав человека на полуострове.

«Серая зона» без защиты прав человека

С начала оккупации Крыма Российской Федерацией прошло четыре с половиной года. За это время полуостров превратился в «серую зону», фактически недоступную для работы независимых международных организаций. В то же время, информация, которая появляется в основном благодаря современным средствам коммуникации, свидетельствует, что ситуация с правами человека в Крыму является катастрофической и серьезные нарушения продолжают. Подавляющее большинство активистов правозащитного движения были вынуждены покинуть Крым из-за угроз и преследования. Те же активисты, которые продолжили работу в сфере защиты прав человека в Крыму, подвергаются серьезному риску и вынуждены работать непублично.

Незаконный референдум о статусе полуострова в Крыму в марте 2014 года под контролем военных РФ и дальнейшая аннексия Крыма Российской Федерацией не были признаны международным сообществом. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ) работает с марта 2014 года и в своих квартальных докладах регулярно предоставляет обновленную информацию о ситуации с правами человека в Крыму. Несмотря на многочисленные попытки, Российская Федерация постоянно отказывала

Миссии ООН в доступе на полуостров, в связи с чем мониторинг ситуации в Крыму осуществлялся с материковой части территории Украины.

Также РФ отказала в доступе мониторинговой миссии ООН, когда она планировала подготовку двух специальных докладов о ситуации с правами человека в Крыму. Мандат на составление этих докладов был дан Генеральной Ассамблеей ООН в резолюциях 71/205 и 72/190 вместе с требованием Генеральной Ассамблеи к Российской Федерации «обеспечить надлежащий и беспрепятственный доступ международных миссий по правам человека и правозащитных неправительственных организаций в Крым».

Несмотря на попытки оккупирующего государства создать видимость для внешнего мира, в Крыму нет «новой нормальной жизни». Оккупационный режим на полуострове построен на системе репрессий, на поддержании атмосферы страха, на преследовании крымских татар, украинцев, гражданских активистов, адвокатов, журналистов, блогеров, членов религиозных общин и всех, кого власти воспринимают как оппонентов. Действующие на полуострове власти замалчивают, подавляют и сдерживают любые попытки выразить несогласие или критиковать официальную политику.

С момента первых арестов, произведенных российскими властями в Крыму в 2014 году, число политических заключенных постоянно растет: в тюрьмах в Крыму и России в настоящее время находятся по сфабрикованным уголовным обвинениям по крайней мере 68 украинцев. Ситуацию ухудшает согласованная политика, направленная на внешнюю изоляцию полуострова и на препятствование визитам в Крым украинских и международных наблюдателей за соблюдением прав человека, журналистов и других

лиц, что усиливает безнаказанность за повсеместные нарушения прав человека в Крыму.

За четыре года Крым превратился в «серую зону», где не существует механизмов защиты прав человека, где жителей оставили на милость властей Российской Федерации, которые абсолютно безнаказанно нарушают их права.

В многочисленных беседах с членами Миссии люди говорили, что чувствуют себя брошенными и забытыми. Поэтому важно добиваться доступа в Крым для международных организаций и уделять ситуации с правами человека в Крыму больше внимания, поощрять поездки журналистов и международных правозащитных миссий в Крым с целью документирования нарушений, нужно усиливать адвокационные кампании на национальном и международном уровнях. В этом контексте условия доступа на полуостров приобретают первостепенное значение и должны быть упрощены с целью обеспечить возможность таких визитов.

«Поддержка извне Крыма очень важна. Когда те, кто находится за решеткой, получают письма, когда они знают, что на воле кто-то говорит об их делах и привлекает внимание международной общественности к тому, что здесь происходит, когда кто-то приезжает в Крым, чтобы выслушать их истории, – для них это очень важно. Это не способ жить, но это способ противостоять», – заявил один из адвокатов – защитников политических заключенных.

Предоставляя голос крымчанам

Визит мониторинговой группы в составе пяти опытных правозащитников из трех Домов прав человека обеспечивает возможность предать

гласности факты нарушений на местах и дает возможность жителям Крыма быть услышанными.

За четыре дня, проведенные в Крыму, члены группы провели встречи более чем с 50 лицами – жертвами нарушений прав человека и их родственниками, матерями и женами политзаключенных, журналистами, юристами и адвокатами, общественными активистами. Представители Миссии имели возможность поговорить с людьми, проживавшими в Крыму до начала оккупации и не выехавшими, а также с теми, кто переселился из России в Крым после оккупации. Миссия встречалась с людьми разных политических взглядов и убеждений, имеющими различные политические позиции: как теми, которые были против оккупации, так и с людьми, которые ее поддерживали. Все собеседники говорили об атмосфере страха.

Хотя основное внимание миссии было сосредоточено на изучении и документировании ситуации с защитниками прав человека и на влиянии ограничения свободы выражения мнений, свободы мирных собраний и ассоциаций, в ходе интервьюирования получены данные, свидетельствующие о широком круге также и других нарушений прав человека. Неоднократно во время встреч опрошенные упоминали нарушения права на жизнь, на справедливое судебное разбирательство, на сохранение национальной идентичности, на использование сфабрикованных обвинений, недопустимые условия содержания под стражей, пытки и жестокое обращение.

Члены Миссии Татьяна Ревяко (Беларусский дом прав человека им. Бориса Звозкова) и Кирилл Екимов (Образовательный Дом прав человека в Чернигове) с Шевкетом Кайбуллаевым (редактором газеты «Авдет»). Фото: Центр информации по правам человека

Член Миссии Олег Мацкевич (Беларусский дом прав человека им. Бориса Звозкова). Фото: Центр информации по правам человека

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ О СИТУАЦИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

Члены Миссии поделились своими первыми наблюдениями на пресс-конференции в сентябре 2018 года. Кирилл Екимов, Образовательный Дом прав человека в Чернигове (слева) и Татьяна Ревяко, Беларусский дом прав человека им. Бориса Звонкова (справа). Фото: Украинский кризисный медиацентр.

Миссия опытных правозащитных организаций

Визит миссии Домов прав человека в Крым состоялся 14 – 18 сентября 2018 года. Координацией проведения миссии и подготовки доклада занимался Центр информации по правам человека, член Крымского Дома прав человека.

В реализации этого проекта принимали участие: Беларусский дом прав человека им. Бориса Звонкова, Дом прав человека в Азербайджане, Образовательный Дом прав человека в Чернигове и Крымский Дом прав человека (Украина) при поддержке Фонда домов прав человека (HRHF) и организации «Человек в беде» (People in Need).

Результаты, основанные на первоисточниках

Основным источником информации, содержащейся в этом докладе, являются свидетельства очевидцев, предоставленные миссии Домов прав человека во время их визита в Крым.

Интервью были проведены в соответствии с признанными на международном уровне принципами мониторинга за соблюдением прав человека. Из соображений безопасности и конфиденциальности личные данные большинства респондентов не раскрываются. Среди вторичных источников, которые были использованы при написании доклада, – практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), материалы межправительственных организаций,

таких как ОБСЕ, ООН, Совет Европы и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), доклады неправительственных организаций (НПО), а также информация из открытых источников и СМИ.

На все источники информации приводятся ссылки.

С помощью данного отчета его авторы стремились задокументировать ситуацию с тремя основоположными свободами в Крыму: свободой слова и выражения мнений, свободой мирных собраний и свободой объединений и ассоциаций. Кроме того, доклад содержит сведения об угрозах и вызовах для правозащитников, работающих в Крыму, а также поднимает вопросы доступа правозащитников на оккупированные территории (с обеих сторон – украинской и российской).

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КРЫМУ ПРОДОЛЖАЮТ НАРУШАТЬСЯ

С начала оккупации Крымского полуострова Российской Федерацией в 2014 году права человека в Крыму серьезно нарушены. Исходя из впечатлений визита миссии Домов прав человека и из многочисленных полученных свидетельств, ситуация ухудшилась. Репрессии не прекратились, и нет никаких признаков, которые бы указывали, что давление будет уменьшаться.

Гражданское пространство, в котором независимые голоса могут быть услышаны, в Крыму перестало существовать, а любые попытки реализовать право на свободу слова и выражения мнений, на свободу собраний и ассоциаций заканчиваются системными репрессиями.

Акты запугивания, давления, физические нападения и преследование посредством судебных мер, в том числе путем вынесения предупреждений, запретов, обысков домов, административных задержаний и высоких штрафов призваны создать эффект устрашения и сдерживания. Такие меры вынуждают журналистов, гражданских активистов и адвокатов прекратить деятельность и представляют риск для правозащитников, которые все равно осмеливаются говорить об этих нарушениях. В результате самоцензура не только среди профессионалов, но и среди населения в целом сдерживает любые попытки гражданской активности.

Дискриминация и преследование по этническому признаку

Дискриминация и преследования по этническому признаку в Крыму направлены против украинцев и крымских татар, а также по признаку вероисповедания – против мусульман, которых обвиняют в экстремизме и членстве в «Хизб ут-Тахрир» (Организация, запрещенная в РФ, но легально действовавшая в Украине. – Прим. ред.). Общины и частные дома крымских татар регулярно подвергаются рейдам, они живут под постоянной угрозой преследования за «экстремизм»

и «терроризм». Украинцы также рискуют подвергнуться гонениям за все, что произвольно могут счесть «проукраинским», а также по обвинению в «сепаратизме» и «терроризме». Верховенство права в Крыму полностью отсутствует. Суды выносят приговоры по сфабрикованным обвинениям в судебных процессах, результаты которых предрешены и которые проводят без соблюдения гарантий справедливого правосудия¹. Оккупационные власти произвольно и незаконно применяют уголовное право Российской Федерации, в частности, положения о противодействии экстремизму и терроризму, приравнивая к экстремизму критику или несогласие, в том числе ретроспективно, нарушая нормы международного права.

В настоящее время насчитывают по крайней мере 68 политических заключенных – граждан Украины, которые незаконно находятся в заключении на территории Крымского полуострова или Российской Федерации по политически мотивированным обвинениям или за свои религиозные убеждения. Миссия получила информацию о неприемлемых условиях содержания под стражей и при перевозке во время содержания под стражей, о пытках и бесчеловечном обращении. Случаи насильственных исчезновений не расследуют, и родственники похищенных не получают ответов на свои вопросы.

В первую очередь преследованиям подвержены украинцы, крымские татары и крымчане, которые выступали против оккупации. Однако в «конвейер репрессий» попадает все больше и больше групп людей. Миссия получила тревожную информацию о том, что те, кто поддерживают, оказывают помощь или проявляют солидарность с жертвами преследований, рискуют сами стать следующими жертвами и столкнуться с запугиванием и давлением.

¹ См. также: Крымский процесс: проблемы соблюдения стандартов справедливого правосудия в политически мотивированных делах / Под общей ред. Д. Свиридовой. – К.: КБЦ, 2018. – 78 с.

Цепь системных нарушений

В совокупности полученная информация указывает на системный характер нарушений, хорошо спланированных и скоординированных. Во исполнение политической воли оккупационные власти создали и поддерживают в Крыму атмосферу страха, злоупотребляя обвинениями в терроризме и экстремизме в качестве средства преследования, чтобы пресечь всякие попытки критики или инакомыслия.

Стена молчания

Вокруг Крымского полуострова создана «стена молчания», блокирующая доступ и международный контроль над ситуацией с правами человека в Крыму, что усиливает безнаказанность, с которой оккупационные власти нарушают права человека.

Во время интервью многие люди говорили об отсутствии у них надежды. Они также выражали ощущение изолированности и страх быть забытыми – Украиной и внешним миром. Гражданское общество в Крыму было уничтожено, а те, кто остался, обессилены и не знают, что делать. В то же время люди демонстрируют стойкость и сильное чувство солидарности и сопротивления, также есть и те, кто продолжает рисковать, участвуя в гражданских инициативах и выступая за права человека. Ввиду этого существует настоятельная необходимость поддерживать жителей Крыма в обеспечении соблюдения и защиты их прав. Для этого необходимо получить информацию из первых уст и обеспечить доступ к полуострову. «Государственная граница», незаконно установленная Российской Федерацией, а также процедуры въезда со стороны украинских властей создали у представителей Миссии ощущение, что полуостров недоступен.

Очень немногие украинские журналисты ездят в Крым, чтобы освещать события, происходящие там. Следует поощрять международные правозащитные миссии, чтобы они продолжали эту практику и регулярно направляли группы правозащитников в Крым для документирования ситуации, продолжая работу данной миссии Домов прав человека. Как сказал один из собеседников Миссии, «если хотите освещать тему права человека в Крыму, то важно делать это в непосредственной близости от людей, именно там, где происходят события».

ПОРА ДЕЙСТВОВАТЬ

Рекомендации Российской Федерации

- Соблюдать нормы международного гуманитарного права, прекратить незаконную практику принудительного применения законодательства Российской Федерации на оккупированной территории Крыма, в том числе законов с обратной силой за действия, совершенные до начала оккупации. Устранить ограничения прав на мирные собрания, свободу слова и выражения мнений и свободу ассоциаций, включая ограничительные правила, введенные незаконно в соответствии с законодательством Российской Федерации.
- Обеспечить безопасные и благоприятные условия, в которых правозащитники могут осуществлять свою деятельность беспрепятственно, в безопасности и в отсутствии угроз.
- Создать условия для работы журналистов и независимых средств массовой информации, печатных, аудиовизуальных и интернет-изданий, без препятствий и в отсутствие угроз и преследований. Обеспечить беспрепятственный доступ в Крым украинским журналистам, чтобы они могли свободно выполнять свою работу.
- Уважать право на свободу мирных собраний и прекратить практику административного и уголовного преследования за осуществление этого права, включая возможность проведения одиночных пикетов и выбора места для проведения митингов и демонстраций.
- Устранить ограничения в реализации культурных и языковых прав крымских татар и украинцев, включая право на свободное проявление традиций и национальной символики, в соответствии с международным гуманитарным правом.
- Обеспечить осуществление прав человека и основных свобод в Крыму в соответствии с международными стандартами и без дискриминации по политическим или религиозным взглядам, этнической принадлежности или по иным основаниям.
- Прекратить преследование и тюремное заключения лиц, которые мирно выступают против оккупации Крыма Российской Федерацией, и позволить им свободно выражать свои взгляды, независимо от используемых СМИ и других доступных площадок.
- Немедленно освободить и реабилитировать всех политических заключенных и снять все обвинения с тех лиц, которые незаконно подверглись уголовному или административному судебному преследованию в связи с их мирной гражданской активностью, правозащитной или журналистской деятельностью; создать условия для выражения мнения и культурной, языковой и религиозной самобытности.
- Изъять Меджлис крымскотатарского народа из списка «экстремистских организаций», снять все ограничения и позволить представительному органу крымскотатарского народа свободно выполнять свои функции на оккупированной территории.
- Положить конец произвольным рейдам и обыскам, запугиванию и преследованию общин и семей крымских татар и мусульман.
- В судебном контексте, прекратить применение Уголовно-процессуального кодекса РФ: незаконное принудительное перемещение крымчан, находящихся под стражей, из Крыма на территорию России, судебные процессы над гражданскими лицами в военных судах РФ. Прекратить практику депортаций, принудительного перемещения лиц из Крыма в РФ и запреты на выезд из оккупированной территории Крыма.
- Эффективно и беспристрастно расследовать все предполагаемые случаи насильственного исчезновения, внесудебных убийств и пыток в Крыму с марта 2014 года и привлечь виновных к ответственности.
- В полном объеме сотрудничать со всеми международными и региональными мониторинговыми механизмами, в частности с ООН, ОБСЕ и Советом Европы, а также со всеми независимыми инициативами по мониторингу прав человека, в том числе путем предоставления им полного и неограниченного доступа в Крым и, в частности, снять требование о необходимости получения российских виз для посещения Крыма.

Рекомендации Украине

- Упростить процедуру доступа в Крым для иностранных журналистов, правозащитников и международных наблюдателей, обеспечив возможность подавать заявление на въезд в Крым онлайн, а также разработать удобные процедуры порядка въезда и выезда иностранных граждан на оккупированный полуостров (в том числе установив уведомительный порядок въезда вместо существующего разрешительного).
- Обеспечить и закрепить на уровне нормативно-правовых актов механизмы оказания правовой, психологической и финансовой помощи жертвам нарушений прав человека в оккупированном Крыму.

Рекомендации международному сообществу

- Обеспечить включение в международную повестку проблематики нарушений прав человека в Крыму, включая международные форумы по правам человека.
- Настаивать на выполнении РФ обязательств, налагаемых международным гуманитарным правом и международным правом в области прав человека в отношении жителей Крыма, в частности права на свободу слова, на мирные собрания и ассоциации и права быть правозащитником.
- Держать под особым контролем положение правозащитников в оккупированном Крыму и осуждать случаи нарушения их прав.
- В двусторонних отношениях, а также на международных форумах:
 - требовать освобождения и реабилитации всех заключенных за выражение мнения, гражданский активизм и правозащитную деятельность;
 - призывать к ответственности виновных в актах запугивания, преследования, незаконных арестах и других нарушениях прав человека в отношении правозащитников и активистов в оккупированном Крыму;
 - настаивать на сотрудничестве России с международными и региональными правозащитными механизмами и с Мониторинговой миссией ООН по правам человека в Украине, в том числе путем предоставления беспрепятственного и полного доступа в Крым.
- Международным организациям:
 - Совету Европы: продолжать внимательно наблюдать за ситуацией с правами человека в Крыму, в том числе настаивать на доступе на территорию полуострова Комиссара по правам человека, его механизмов мониторинга, с целью наблюдения и информирования о ситуации в сфере прав человека в Крыму согласно соответствующих мандатов и резолюций ПАСЕ;
 - Верховному Комиссару ООН по правам человека: продолжать настаивать на доступе в Крым Мониторинговой миссии по правам человека в Украине.

Симферополь

14 СЕНТЯБРЯ 2018 ГОДА

Железнодорожная ветка, которая соединяет Крым и материковую часть Украины, почти полностью остановлена

Фото: Татьяна Ревяко

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КРЫМУ: ЧЕТЫРЕ ГОДА ОККУПАЦИИ

От оккупации до консолидированного контроля

Нападение вооруженных сил РФ, в том числе без опознавательных знаков, и окончательное свержение украинской власти в Крыму в конце февраля 2014 года ознаменовали начало периода крайнего насилия против жителей Крыма.

Хронология событий, связанных с оккупацией Крыма Российской Федерацией, и грубые нарушения прав человека, совершенные в течение этого периода, в т. ч. незаконные аресты и задержания, насильственные исчезновения, жестокое обращение, пытки и внесудебные убийства задокументированы в докладах международных и неправительственных организаций². В первые недели оккупации пророссийские военизированные группы, такие как «крымская самооборона» и казаки, перемещались по полуострову, нагоняя страх на население, совершая рейды и обыски, похищая и убивая людей. 3 марта 2014 года первым был похищен и убит крымский татарин Решат Аметов. Неизвестные люди в камуфляже забрали его с площади перед зданием крымского правительства в Симферополе, где Аметов стоял в одиночном пикете с протестом против оккупации. Его изуродованное тело было обнаружено через две недели.

Акты насилия, жестокости и преследования заставили многих покинуть Крым в связи с опасностью

для жизни. Среди них были те, кто считал себя гражданами Украины, проявлял или демонстрировал любые признаки национальной или этнической идентичности или выражал неодобрение аннексии. Активисты, журналисты и адвокаты, которые выступали против аннексии Крыма Россией или боролись за права человека, также были вынуждены покинуть полуостров или подверглись пыткам и преследованиям.

Подавляющее большинство правозащитных организаций и средств массовой информации переехали на материковую часть территории Украины из соображений безопасности. Ни одно из заявлений о нарушении прав человека вооруженными группами так и не было расследовано оккупационными властями. Более того, парамилитарная организация «Крымская самооборона» была узаконена законом «О Народном ополчении – народной дружине Республики Крым», принятым оккупационными властями Крыма в июне 2014 года³. Эти и другие добровольческие группы, в том числе казаки, продолжают действовать на полуострове⁴. Например, в Севастополе Миссии сообщили, что казаки «патрулируют город», хотя у них нет таких официальных функций.

В течение месяцев, последовавших за оккупацией, Российская Федерация укрепила свой институциональный контроль и создала свои государственные структуры в Крыму, в том числе органы службы безопасности, правоохранительные и судебные

органы. Методы репрессий изменялись, становясь более систематическими и скоординированными по мере того, как государственные органы брали ситуацию под свой контроль. Некоторые из собеседников сообщили Миссии, что ситуация с правами человека ухудшилась: после острой стадии преследований, включавшей в себя насильственные исчезновения и применение пыток, на полуострове произошло «системное закручивание гаек».

Атмосфера страха и недоверия

Осуществление прав на свободу слова и выражение мнения, на свободу ассоциаций, мирных собраний, на свободу передвижения, свободу совести и вероисповедания в Крыму затруднено применением актов запугивания, давления, угроз и физических нападения, а также преследованием со стороны правоохранительных и судебных органов, в том числе путем вынесения предупреждений и предостережений, наложения запретов, проведения обысков, задержаний и наложения санкций. В сочетании с патриотической пропагандой РФ эти репрессии оказали крайне негативное влияние на свободу слова, в том числе на публичные дискуссии, и создали атмосферу страха и недоверия в крымском обществе. «Большинство людей благоразумно не пользуются своими правами, свободой слова, правом на мирные собрания, правом защищать свои права. Потому что это наказуемо», – сказала Миссии одна из собеседниц.

Сегодня Российская Федерация применяет в Крыму свой проверенный рецепт гонений при помощи

² См. доклады ММПЧУ, а также материалы правозащитных организаций (2014–2018), в частности «Полуостров страха»: хроника оккупации и нарушения прав человека в Крыму / Под общей редакцией О. Скрипник и Т. Печончик. – Киев: КБЦ, 2016. – 144 с.; Crimea: Human Rights in Decline Serious Abuses in Russian-Occupied Region of Ukraine / Human Rights Watch

³ Olga Skrypnik. Legalization of 'Crimean Self-Defense' / Crimean Human Rights Group, 2015

⁴ Права человека в условиях милитаризации Крыма. Информационно-аналитический доклад о негативном влиянии российской милитаризации на ситуацию с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополь (апрель 2014 г. – май 2017 г.) / Под общей редакцией О. Скрипник и И. Седовой. – Киев, 2017. – 44 с.

судебных органов, когда суды, которые не являются независимыми и подчиняются исполнительным органам власти, допускают применение несоразмерных санкций, направленных на подавление основных свобод и сдерживание критики и инакомыслия. Против тех, кто считается нелояльным к властям, выдвигают сфабрикованные обвинения, в частности, в «терроризме», «экстремизме» и «сепаратизме», а также в членстве в Хизб ут-Тахрир, запрещенной в Российской Федерации организации.

«Россия очень умело играет со своими законами о терроризме и экстремизме. Это инструменты, с помощью которых они могут сфабриковать дело против кого угодно. Они для этого и предназначены, чтобы затянуть гайки», – сообщили Миссии адвокаты защиты в делах, которые слушаются в Крыму.

Такую форму репрессий особенно целенаправленно применяют против крымских татар и украинцев, что породило чувство страха среди активистов: некоторые из них вообще прекратили любую гражданскую активность, а другие – попали в тюрьму.

Рамка репрессий: влияние применения законодательства Российской Федерации в Крыму на соблюдение прав человека

Применение сложной и ограничительной нормативно-правовой базы Российской Федерации и использование законов РФ об экстремизме, сепаратизме и терроризме привело к ограничению гражданских и политических прав в Крыму, в частности, свободы слова и выражения мнения, свободы мирных собраний, ассоциаций и религии, что катастрофически повлияло на этнические и религиозные общины, а также на гражданское общество, на правозащитников, гражданских активистов, независимых журналистов, адвокатов и сообщество ЛГБТИ.

Ограничение прав человека и основных свобод

Средства массовой информации, организации гражданского общества и религиозные общины, которые ранее действовали в благоприятных условиях в правовом поле Украины, были обязаны перерегистрироваться и подпали под действие жесткого российского ограничительного законодательства.

До оккупации в Крыму существовало яркое и разнообразное гражданское общество, в том числе правозащитные группы и крымскотатарские организации. Многие организации покинули полуостров после оккупации, некоторые из них – по соображениям безопасности в связи с тем, что подверглись преследованиям, другие – потому, что отказались пройти процесс регистрации по законодательству РФ. Среди тех, кто остался, многие безуспешно пытались зарегистрироваться и в итоге закрылись. Власти Российской Федерации отказали ряду организаций в праве на перерегистрацию, как правило, по процедурным основаниям. По состоянию на 4 сентября 2017 года в Крыму и городе Севастополе было зарегистрировано 1852 НПО, тогда как в середине марта 2014 года их было 4090⁵. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) за июнь 2018 года, количество религиозных организаций после оккупации сократилось почти наполовину.

Обязательная перерегистрация СМИ полностью изменила медиа-ландшафт. Все средства массовой информации, электронные и печатные, были вынуждены зарегистрироваться в Роскомнадзоре – российском федеральном регуляторе СМИ – и получить лицензию. Органы власти неоднократно предупреждали редакторов, что не разрешат зарегистрироваться, если они будут распространять «экстремистские» материалы⁶. По истечению срока

регистрации в апреле 2015 года, смогли зарегистрироваться только 232 СМИ, в то время как до оккупации в Крыму были зарегистрированы более 3 тыс. СМИ⁷. Были закрыты телевизионные каналы и радиостанции, конфисковано имущество украинских СМИ.

После оккупации увеличилось количество нападений на почве гомофобии, вызванных гомофобной пропагандой и подстрекательством со стороны властей Крыма, которое поддерживается законодательством РФ против ЛГБТИ. Ситуация привела к массовому выезду представителей ЛГБТИ и полностью парализовала деятельность активистов и защитников прав ЛГБТИ-сообщества⁸.

С практической точки зрения замена законов Украины представляет собой значительный регресс. Применение российского законодательства серьезно повлияло на реализацию прав человека и основных свобод жителей Крыма. Принудительное введение российского законодательства снизило уровень защиты прав и свобод на оккупированной территории. Это также относится и к уголовному праву, которым введены новые составы преступлений и наказаний, не существующие в украинском законодательстве. После подписания 18 марта 2014 года Договора о присоединении Крыма⁹, которым также установлено автоматическое гражданство РФ для жителей Крыма, украинское право было заменено действующим на тот момент законодательством Российской Федерации в нарушение обязательств международного гуманитарного права уважать действующее законодательство оккупированной территории¹⁰. Принудительное введение гражданства РФ привело к нарушению широкого диапазона прав, в том числе прав на социальные выплаты, получение которых обусловлено наличием гражданства РФ, что ограничивает доступ к здравоохранению.

⁷ УВКПЧ ООН. Ситуация с правами человека во временно оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), 25 сентября 2017 г., п. 157.

⁸ Нарушение прав ЛГБТИ в Крыму и Донбассе: проблема гомофобии на территориях, неподконтрольных Украине. Антидискриминационный центр «Мемориал» при поддержке Центра гражданских свобод, 2016 г.

⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 г.

¹⁰ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г., ст. 43, с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны.

нению, образованию и социальным пособиям. Это подтвердили собеседники во время визита Миссии в Крым. Например, члены Миссии узнали, что детям отказывали в лечении в больнице, если родители не могли показать российские паспорта.

Кроме того, 5 мая 2014 года Государственная Дума РФ приняла отдельный закон¹¹, которым в Крыму не только было введено уголовное судопроизводство в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, но также и установлено его ретроспективное применение к деяниям, совершенным в Крыму до 18 марта 2014 года, что противоречит основополагающему принципу международного права¹², который также зафиксирован в Конституции Российской Федерации¹³. Таким образом

ряд политически мотивированных уголовных дел был возбужден по закону с обратной силой в связи с событиями, имевшими место до 18 марта (например, дело «26 февраля»)¹⁴, и даже в связи с событиями, не связанными с Крымом и произошедшими не на территории полуострова (дело Александра Костенко)¹⁵.

Злоупотребление антиэкстремистским законодательством

Наиболее пагубное влияние на права человека в Крыму оказало применение российского законодательного пакета по экстремизму, терроризму и сепаратизму, в частности, против крымских татар и украинцев. В настоящее время свыше 68 политических заключенных содержат в Крыму или на территории

Российской Федерации, большинство из них по обвинениям с использованием этого законодательства. Множество других граждан отбывают условные приговоры, находятся под домашним арестом, получают предупреждения и угрозы, подвергаются обыскам и административным санкциям.

В связи с законом об экстремизме российская практика включения людей в «Список террористов и экстремистов» под управлением Федеральной службы финансового мониторинга России¹⁶ все чаще используется в Крыму, при этом иногда гражданину об этом не сообщают. Включение в список приводит к финансовым и имущественным ограничениям; банки и другие органы финансового обслуживания могут приостановить

Законодательство по экстремизму и терроризму

Антиэкстремистское законодательство России состоит из федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса об административных правонарушениях и из соответствующих положений, включенных в ряд законов об общественных объединениях, религиозных организациях, собраниях, средствах массовой информации и следственной работе правоохранительных органов.

Принятым в 2002 году законом об экстремизме (№ 114-ФЗ) предусмотрена уголовная ответственность за широкий спектр высказываний и деятельности. В определение «экстремистской деятельности» входит «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни». Закон

не содержит четкого определения экстремизма. Вместо этого существует крайне неоднородный список насильственных и ненасильственных видов деятельности, которые могут считаться экстремистскими. После внесения в этот закон поправок в 2007 году определение «экстремистской деятельности» уже не содержит таких характеристики, как насилие или угроза его применения, и «экстремистские» деяния преследуемы в судебном порядке независимо от их последствий и уровня общественной опасности.

В 2014 году законодательным пакетом по борьбе с терроризмом в статьи 282.1 и 282.2 УК РФ введена уголовная ответственность за «склонение, вербовку или иное вовлечение лица» в деятельность экстремистской организации или общественного объединения и предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до шести лет.

«Законами Яровой» (№ 374-ФЗ и № 375-ФЗ), принятыми в

2016 году, на основании «борьбы с терроризмом» были внесены поправки в свыше 20 законов, в результате пространство для осуществления свободы мнения и его выражения, собраний и ассоциаций критически сократилось. Поправки внесены, в частности, в ст. 205.2 Уголовного кодекса РФ наказание в форме 7 лет лишения свободы за публичные призывы или публичное оправдание терроризма в интернете, а также в ст. 212.1 (о массовых беспорядках) – наказание в форме лишения свободы на срок до 10 лет за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение «массовых беспорядков». Кроме того, ст. 205-6 вводит уголовную ответственность за несообщение о преступлении, связанном с терроризмом, а возраст наступления уголовной ответственности за терроризм снижен до 14 лет.

Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ управляет перечнем «террористов и экстремистов», который публикуется на их веб-сайте.

¹¹ Закон №91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территории Республики Крым и федерального города Севастополя» от 5 мая 2014 г.

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 15.

¹³ Конституция Российской Федерации, ст.54

¹⁴ «Дело 26 февраля». Доклад Международной экспертной группы. Часть 1. Реконструкция и правовой анализ событий 26 февраля 2014 г. у здания Верховной Рады Автономной Республики Крым в г. Симферополь / Под общей ред.: Р. Мартыновский, Д. Свиридова. – Киев, 2017. – 98 с.

¹⁵ Крым: украинская идентичность под запретом. Аналитический доклад о политически мотивированных преследованиях и дискриминации по признаку проукраинских убеждений / Под общей редакцией: О. Скрипник. – Киев, 2016. – С. 8.

¹⁶ Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму / Росфинмониторинг.

использование счетов лица и отказаться от проведения денежных операций, в т. ч. и от выдачи пенсии. На людей из данного списка налагают ограничения на проведение сделок, таких, как продажа имущества, нотариусы отказывают им в предоставлении своих услуг. Представители Миссии узнали о многочисленных подобных фактах, в некоторых случаях не только лицо в списке, но и его супруг(а) были лишены доступа к финансовым услугам, и в результате семьи оказались в сложном финансовом положении. Один из респондентов заявил о том, что ему пришлось специально искать работу, оплату за которую производят наличными средствами, так как он не имеет возможности пользоваться банковскими услугами.

В Украине подобной практики нет, равно как и антиэкстремистского законодательства. Принадлежность к любой организации, политические или религиозные убеждения также не были запрещены в Украине. Люди могли выходить на митинги в знак протеста, если были чем-то недовольны. «[Когда Украина контролировала Крым] не было запрещенной литературы, можно было ходить в мечеть, когда хочешь, читать, что хочешь, человек выбирал сам, что ему нужно, а что нет. В России совершенно другая ситуация – нельзя так мыслить, нельзя так говорить, нельзя так ходить, в мечеть можно ходить в определенное время», – сказал один из собеседников Миссии

В основном по религиозным мотивам в Крыму преследуют мусульман, хотя преследования также коснулись и Свидетелей Иеговы. В России эта организация считается экстремистской, имущество общин этой организации в Крыму было конфисковано, а ее члены регулярно подвергаются обыскам и против них выдвигают обвинения.

Российские законы о терроризме и экстремизме содержат нечеткие формулировки и, следовательно, являются гибкими и могут быть использованы в качестве инструмента для подавления любого вида активности. Как рассказали Миссии адвокаты, такие формулировки дают возможность подвести под закон все, что угодно, и, как добавил

один из них, «всегда есть социальные сети, где гораздо легче находить «террористов» и «экстремистов».

Миссия не раз слышала от собеседников в Крыму о главенствующей роли Федеральной службы безопасности (ФСБ) в контексте преследований за экстремизм, терроризм и сепаратизм. Как сказал один из собеседников, борьба с «терроризмом», «сепаратизмом» и «экстремизмом» выгодна правоохранительным и силовым органам: «Сотрудники ФСБ и полиции, Центра по борьбе с экстремизмом («Центр Э») мониторят социальные сети, открывают сотни дел, ведут статистику и получают повышения».

Это подтверждают и внешние наблюдатели. Так, российский эксперт по правам человека Виталий Пономарев отмечает, что «в рамках анти-экстремистского законодательства в России запущен конвейер политических репрессий, где вас могут осудить на основе сомнительных бумажных справок, имеющих мало общего с реальностью». По мнению Пономарева, этот конвейер, пока его не остановят, «будет требовать все новых и новых жертв» еще и потому, что такой тип дел позволяет чиновникам спецслужб быстро продвигаться по карьерной лестнице¹⁷.

Непринятие факта оккупации и декларирование позиции о принадлежности Крыма Украине криминализировано и преследуется российскими властями. После вступления в силу законодательства о сепаратизме в мае 2014 года, ставить под сомнение факт оккупации Крыма Россией, утверждать о его территориальной принадлежности Украине является уголовным преступлением, наказуемым по ст. 280.1 УК РФ. Примером являются дела против журналиста Николая Семены и ряда других лиц, в том числе против заместителя председателя Меджлиса крымскотатарского народа Ильми Умерова, который находился под уголовным преследованием и домашним арестом за свои заявления в СМИ.

В дополнение к ст. 280.1 УК РФ, судебное преследование также возбу-

ждают по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти и унижение человеческого достоинства с использованием средств массовой информации, в т.ч. сети интернет». Юридическая неопределенность этой статьи позволяет предъявить обвинения практически за любой пост в интернете, где человек мог положительно характеризовать Украину или украинских активистов, выразить поддержку Меджлису крымскотатарского народа (исполнительный орган Курултая крымскотатарского народа, представляющий крымских татар; в Российской Федерации отнесен к числу экстремистских организаций и запрещен в 2016 году – Прим. ред.) или критиковать российские или крымские власти. Со вступлением в силу «законов Яровой» за это может грозить срок заключения до пяти лет.

Житель Феодосии, ранее сотрудник милиции, поделился постом в социальных сетях и добавил комментарий. За это он был приговорен к двум годам условно с испытательным сроком 2 года и запретом сроком на 2 года заниматься публичной деятельностью, связанной с публикациями в телекоммуникационных сетях, в том числе в сети интернет..

Свобода слова, собраний и ассоциаций: выводы Миссии

После «зачистки» оккупационным режимом гражданское пространство в Крыму практически исчезло. Несмотря на сложные условия, предпринимаются многочисленные попытки возродить независимую гражданскую активность, которые наталкиваются на решительное подавление со стороны властей, контролирующих Крымский полуостров. Поскольку проведение мирных собраний, создание общественных объединений и распространение информации жестко контролируется, гражданское движение все чаще принимает параллельные формы, такие как индивидуальные инициативы.

¹⁷ Виталий Пономарев: «Таблиги Джамаат» и «Хизб ут-Тахрир»: на таких делах сотрудники спецслужб РФ быстро делают карьеру / Мемориал, 08.11.2017

Удушение свободы выражения мнений

Контроль над медиа

Сегодня аудиовизуальные средства массовой информации в Крыму находятся полностью под контролем властей, ни одна новость или тема не выходят в эфир без их одобрения. Один собеседников Миссии рассказал: «Аксенов и Константинов никогда не покидают экран телевизора, каждый шаг, который они делают, снимают». (Сергей Аксенов – председатель Совета министров Крыма, Владимир Константинов – председатель Государственного совета Крыма. – Прим. ред.).

Существуют общественные каналы, в том числе телеканал на крымскотатарском языке «Миллет», которые вещают ту же пропаганду. Частные каналы несколько более свободны, но воздерживаются от критики любого типа. Бывший журналист сказал Миссии, что перестал читать крымские газеты и смотреть телевизор, которые показывают одни и те же картинки – «гнуснейшее обслуживание власти, в самых плохих или даже в феодальных традициях». Миссия узнала, что в одном из случаев вечером по телевидению сообщили о раскрытии «ячейки Хизб ут-Тахрир», а обыски начались только на следующее утро.

Все независимые телевизионные станции исчезли после оккупации, оказались под давлением и не были допущены к регистрации. Крымскотатарский канал АTR ушел одним из последних, он сопротивлялся и продолжал трансляцию до 1 апреля 2015 года, несмотря на многочисленные предупреждения Роскомнадзора о возможной ответственности за содействие экстремизму и распространение слухов о репрессиях по этническому и религиозному признаку. Доступ к материковому украинскому телевидению в Крыму заблокирован, как и доступ к онлайн-СМИ, хотя возможности приема каналов меняются в зависимости от географического местоположения населенных пунктов. Во время пребывания в Крыму Миссия проверила доступ к украинским медиа-сайтам в интернете: 26 из 40 были доступны, а 14 (35% от общего количества) либо заблокированы

Свобода слова и выражения мнений

В российское законодательство ввели ограничения, которые существенно ограничивают работу независимых печатных и аудиовизуальных средств массовой информации: строгие требования к регистрации, проверки, предупреждения и возможность судебного преследования. Правила распространили и на электронные СМИ и веб-сайты. Законы, принятые в РФ начиная с 2012 года, расширили полномочия по ограничению доступа к информации, ведению надзора и произвольной цензуры информации путем обозначения ее «экстремистской»; тем самым пространство дискуссий в электронных сетях было сокращено. Такое законодательство позволяет преследовать журналистов, блогеров, политических активистов, электронные СМИ и отдельных пользователей социальных сетей. Роскомнадзор, регулирующий орган, имеет право внесудебно определять, включает ли информация в интернете «запрещенный контент», и приказывать ее удалить, создавать «черные списки» веб-страниц и веб-сайтов, которые должны блокировать интернет-провайдеры. Кроме того, были приняты законы, подрывающие конфиденциаль-

ность и безопасность пользователей интернета и ограничивающие доступ пользователей к информации.

Пакетом «законов Яровой» введены дополнительные ограничения: провайдеры и операторы обязаны хранить информацию о деятельности пользователей по состоянию на июль 2016 года и весь контент сообщений по состоянию на июль 2018 года. Информация должна храниться не менее 6 месяцев, а службы безопасности могут получить к ней доступ без судебного ордера. Операторы могут использовать только одобренные правительством методы шифрования и обязаны раскрывать средства дешифровки данных по запросу служб безопасности.

Кроме того, в 2014 году Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Этот закон устанавливает уголовную ответственность за «публичные призывы к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» с наказанием в виде лишения свободы на срок до 4 лет, и 5 лет – в случае, если такие заявления распространяются через средства массовой информации.

Роскомнадзором, либо появлялось сообщение «НТТР403» (запрещено).

До оккупации Крым имел разнообразный медиа-ландшафт, журналисты пользовались широким пространством для выражения мнений. Критику принимали, и даже если возникали проблемы, ни одно СМИ не подвергалось обыскам и не закрыли.

Угрозы журналистам

Преследования, применение репрессивных методов против журналистов и работников средств массовой информации, последовавшие за вооруженной агрессией РФ в 2014 году, послужили мощным сигналом, в результате

которого многие СМИ были быстро закрыты. Те же журналисты, которые остались, практикуют самоцензуру, либо прекратили работать полностью, либо работают неформально, ведут блоги, поскольку не могут зарегистрироваться или получить аккредитацию, осознанно принимая связанные с этим положением потенциальные риски.

Минимальное количество независимых журналистов и СМИ продолжают работать на полуострове. Николай Семена – один из немногих украинских журналистов, продолживших работать в Крыму после оккупации и публиковаться в различных СМИ, в том числе на проекте «Крым. Реалии»

Радио Свобода. В апреле 2016 года против него было возбуждено уголовное дело. В сентябре 2017 года Семене было предъявлено обвинение по ст. 280.1 УК РФ за статью, опубликованную в «Крым. Реалии». Журналиста обвинили в «публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Суд вынес приговор по делу – 2 года и 6 месяцев условно, с запретом заниматься публичной деятельностью 3 года. Шпионская программа была установлена на компьютере Семены без его ведома, она начала работать до получения санкции суда, и во время допроса журналисту показали скриншоты с его же компьютера, снятые во время написания им статьи о блокаде Крыма.

Некоторым средствам массовой информации, хотя и с трудностями, но удалось выжить, как, например, крымскотатарской еженедельной газете «Авдет». После 2014 года СМИ четыре раза подавало документы на регистрацию, но в регистрации ему было отказано. «Авдет» продолжает работу без регистрации: закон не требует регистрации периодических печатных изданий тиражом менее одной тысячи экземпляров. Газета существует благодаря поддержке крымскотатарской

общины, многие журналисты работают на добровольных началах. Печатают 999 экземпляров, которые жители Крыма забирают из редакции и распространяют в своих районах. В 2015 году доступ к услугам подписки, которые предоставляет почта, был заблокирован, как и возможность распространения через сеть Союзпечать. Также у газеты «Авдет» есть веб-сайт. Сотрудники газеты неоднократно запугивали. С 2014 года редакция вынуждена была трижды сменить местоположение офиса после уведомления арендодателей об отказе в аренде помещения. В одном из помещений редакции ночью были заменены замки. Офис газеты подвергся обыску, документы и оборудование были конфискованы, и их так и не вернули. ФСБ вынесла устное предупреждение газете «Авдет» о недопустимости использования терминов «оккупация» и «аннексия».

В 2016 году экземпляр газеты отправили в прокуратуру в Москву на экспертизу, которая вынесла заключение о том, что выпуск газеты «Авдет» содержит «скрытый экстремизм». Редактор газеты Шевкет Кайбуллаев неоднократно получал официальные предупреждения и угрозы, в частности, по телефону. Сейчас редакционная коллегия в основном работает из дома – «чтобы не находиться в одном месте».

До оккупации Шевкет Кайбуллаев издавал исторический журнал «Касевет». Выпуск издания прекратился в 2014 году в связи с нехваткой средств и необходимостью регистрации.

Ограничения свободы слова затронули не только средства массовой информации. 9 мая 2018 года поэтесса Алие Кенджиалиева опубликовала антивоенную поэму в газете «Къырым». Ей были предъявлены обвинения в «реабилитации нацизма», и в соответствии со ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ, ей грозит до пяти лет тюрьмы.

Блогеры и гражданские журналисты – новые цели

На фоне этого интернет остается одним из немногих доступных способов получения информации в Крыму. Кроме того, исчезновение авторитетных средств массовой информации –

как печатных, так и электронных – способствовало формированию обширной сети гражданских журналистов и блогеров, которые вместе с социальными сетями, в частности, Facebook и Twitter, стали одними из надежных источников информации непосредственно из Крыма. Гражданская журналистика быстро заменяет профессиональную, в том числе растет число пользователей социальных сетей, которые передают потоковые видео, снимают фото и обмениваются информацией о событиях, свидетелями которых становятся, что особенно эффективно, поскольку распространение информации происходит вживую и привлекает непосредственное внимание людей

Свобода собраний

В российский закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 2004 года неоднократно вносили поправки, которыми последовательно вводилось все больше и больше ограничений, в частности, в 2012 и 2014 годах. Хотя текст все еще предусматривает уведомительную процедуру организации собраний, заложенную в первоначальной редакции закона, многочисленные изменения законодательства создали де-факто разрешительную систему, а также ввели целый спектр административных правонарушений. Штрафы за нарушение правил проведения мирных собраний были существенно увеличены. Поправки 2014 года ввели два новых вида санкций. Во-первых, административное задержание, в том числе участников несанкционированных публичных мероприятий. Во-вторых, уголовную ответственность лиц, совершивших два или более административных правонарушений в течение 180 дней (ст. 212.1 УК РФ), что перестало применяться после решения Конституционного суда РФ по делу Ильдара Дадина.

“ Большинство людей благоразумно не пользуются правом защищать себя, свободой слова, правом на мирные собрания.

(что очень важно, например, в случае попытки похищения человека). Во время рейдов по домам крымских татар люди из окрестностей собираются и наблюдают за происходящим, делают фото- и видеосъемку, передают информацию онлайн. Миссия узнала, что им часто угрожают арестом за то, что они передают потоковое видео происходящего.

Гражданские журналисты и блогеры, независимо освещающие события на полуострове, становятся новыми целями для репрессий. Ряд гражданских журналистов были задержаны, и им были предъявлены обвинения. Среди них Нариман Мемедеевич, арестованный в марте 2018 года. Его обвиняют по ч. 2 ст. 205 Уголовного кодекса РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, совершенные с использованием сети интернет) за посты в YouTube в 2013 и 2014 годах, до оккупации, путем применения обратной силы законов России.

Ограничения свободы мирных собраний

Ограничения, административные и уголовные санкции

Участники Миссии провели встречи с лицами, которым были предъявлены обвинения в административных правонарушениях в связи с участием в мирных собраниях. Не только организация таких мероприятий, но и участие в них означает риск наложения санкций. Штрафы за «несанкционированные собрания» налагают и за одиночные пикеты, хотя, согласно законодательству Российской Федерации, на проведение индивидуального пикета не требуется предварительное разрешение.

Российское законодательство о мирных собраниях предусматривает длинный перечень ограничений и условий как для организаторов, так и для участников общественных мероприятий, а также ряд административных и уголовных санкций за несоблюдение этих ограничительных правил. Сразу же после оккупации крымские власти применили эти ограничения, и суды приступили к вынесению наказаний, предусмотренных российским законодательством. По данным Крымской

правозащитной группы¹⁸, за период с апреля 2014 года по сентябрь 2018 года 353 человека были привлечены к административной ответственности судами. Было вынесено 334 постановления о штрафах, минимум 22 постановления об административном аресте и 11 постановлений о наказании в виде общественных работ. Еще 12 человек были привлечены к уголовной ответственности. Среди них – 8 приговоров по делу «26 февраля» (2014 год), в которых обвинения были предъявлены с применением Уголовного кодекса РФ с обратной силой, поскольку дело связано с событиями, имевшими место до начала действия законодательства Российской Федерации на территории Крыма.

В августе 2017 года 76-летний крымский татарин Сервер Караметов стоял с одиночным пикетом перед зданием Верховного суда в Симферополе в знак протеста против проходившего судебного процесса над крымскими татарами. Он был задержан, обвинен в нарушении правил проведения одиночных пикетов и неподчинении полиции при аресте (у него была болезнь Паркинсона) и приговорен к штрафу в 10 тыс. рублей и 10 суткам административного ареста. Через неделю еще семь крымскотатарских пожилых мужчин вышли на одиночные пикеты в знак протеста против наказания, вынесенного Караметову. Их задержали и позже отпустили, а 68-летний Ярикула Давлатов был оштрафован на 10 тыс. рублей.

В октябре 2017 года около 100 крымских татар провели одиночные пикеты в знак протеста против арестов в разных местах Крыма. Подавляющее большинство из них были задержаны и предстали перед судом, где все пикетчики были признаны виновными и приговорены к выплате штрафов.

Политизированное разрешение
Разрешения на проведение публичных мероприятий выдают произвольно, в зависимости от предмета события, редко разрешают проводить мероприятие в запрашиваемых местах, в основном – в отдаленных окраинах города. В центре городов проводят

только общественные мероприятия, которые организуют подконтрольные властям НПО в поддержку правительства, или мероприятия, организуемые муниципальными органами.

Тем не менее, люди по-прежнему собираются, но каждое такое собрание имеет «последствия» – административное преследование. Часто, когда люди собираются небольшими группами даже во дворах, приезжают сотрудники правоохранительных органов и начинают расспрашивать о целях собрания.

Оккупационные власти отказывают в проведении не только собраний в защиту прав человека или собраний, считающихся политическими или

Свобода ассоциаций

Российское законодательство об НПО с 2006 года становится все более ограничительным, в том числе с принятием закона об иностранных агентах (№ 121-ФЗ) в 2012 году и закона о нежелательных организациях (№ 129-ФЗ) в 2015 году, которые существенно ограничили работу независимых организаций гражданского общества. Используются чрезмерно бюрократизированные и обременительные процедуры регистрации и ведения отчетности, которые трудно и дорого выполнять; широкие полномочия органов власти в отношении отказов в регистрации и ограничения права на создание или участие в НПО; широкие полномочия по контролю и проведению проверок НПО; требования к НПО регистрироваться в качестве «иностранных агентов», если предполагается получение иностранного финансирования и участие в «политической деятельности», причем под это определение подпадает почти любая деятельность по защите общественных интересов. Вместе с длинным списком санкций и штрафов за несоблюдение данных требований такое законодательство используют, чтобы заставить замолчать инакомыслящих и критиков.

¹⁸ Как Россия преследует за мирные собрания в оккупированном Крыму (инфографика) / Крымская правозащитная группа, 30.09.2018

«проукраинскими». Союз предпринимателей Севастополя хотел протестовать в связи с закрытием одного из главных торговых центров в Севастополе. В мае 2018 года адвокат профсоюза Владимир Новиков подал заявку на проведение собрания в центре города, но получил разрешение на проведение акции протеста в жилом районе. При обжаловании суд оставил решение местного органа власти в силе. Это – не единственный случай, когда Новиков получил отказ на проведение собрания в центре

города на том основании, что проведение митинга «ограничит доступ к инфраструктуре, помешает пешеходам и создаст препятствия для движения организованных групп туристов».

Давление на гражданское общество и правозащитников

Очень немногим организациям удалось зарегистрироваться в соответствии с действующим в Крыму законодательством РФ, многие добровольно отказались от регистрации, поскольку, по

словам собеседников Миссии, это «дорогостоящее, сложное мероприятие, связанное с дополнительными рисками административного преследования». Большинство организаций, созданных после оккупации, действуют как «гражданские инициативы», статус которых не требует регистрации по российскому законодательству. После оккупации возникли новые инициативы и появились активисты, в том числе, чтобы реагировать на увеличение числа арестов и судебных преследований, в частности, крымских татар.

Украинский культурный центр (УКЦ), созданный в мае 2015 года, занимается популяризацией украинской культуры, истории и языка. Центр никогда не пытался зарегистрироваться как ассоциация. Сначала его члены встречались в частных домах, а затем сняли в аренду офис в Симферополе, от которого им пришлось отказаться из-за отсутствия финансирования и юридических вопросов. В августе 2017 года центр начал выпускать ежемесячную украинскую газету «Крымский терен», но многие запланированные мероприятия, лекции, литературные события и языковые курсы не были проведены в полном объеме по формальным причинам, как, например, отказ в предоставлении места. Центр постоянно испытывает давление, периодические проверки со стороны прокуратуры и получает предупреждения. Его общественную деятельность, в том числе мероприятия в честь украинского поэта Тараса Шевченко, часто срывали или запрещали. Члены центра неоднократно подвергались преследованиям, им угрожали и вызывали на «неофициальные беседы» в полицию или ФСБ. К одной из активисток чиновники пришли по месту работы. После обвинений в «экстремистской деятельности» и угроз арестов, активисты один за другим были вынуждены покинуть Крым. Последней из УКЦ Крым в августе 2018 года покинула Ольга Павленко – после обыска в ее квартире. Сейчас в УКЦ практически никого не осталось, и культурные мероприятия были прекращены. Тем не менее, Центр ведет «клуб вышивки», участники которого собираются вместе в частных домах и могут общаться.

Встреча с «Крымской солидарностью» в Бахчисарае. Фото: Центр информации по правам человека

Встреча с «Крымской солидарностью» в Бахчисарае. Фото: Центр информации по правам человека

Инициатива «Крымская солидарность» была создана два года назад как платформа для родственников задержанных крымских татар, чтобы обмениваться информацией и предоставлять потерпевшим юридическую, моральную и материальную поддержку и помощь адвокатов и правозащитников. Организация действует как гражданская инициатива, что означает, что она не обязана регистрироваться. Однако члены инициативы подвергаются различным формам давления. «Крымская солидарность» подготовила веб-сайт и, когда платформа была готова, полученное доменное имя было заблокировано. Несколько активистов были арестованы, в том числе координатор «Крымской солидарности» – Сервер Мустафаев, которого обвинили в членстве в Хизб ут-Тахрир по ст. 205.5.2 Уголовного кодекса РФ. Вместе с другими активистами он находится под стражей в следственном изоляторе.

Крымская контактная группа была создана в октябре 2014 года как гражданская инициатива. Среди членов группы – Абдурешит Джеппаров, чей сын был похищен. Первоначально одна из целей группы заключалась в том, чтобы поддерживать контакты с властями по вопросам арестов, исчезновений и похищений, но такую деятельность группа прекратила из-за отсутствия официальных ответов властей. В рамках своей деятельности в сфере прав человека группа оказывает юридическую и психологическую помощь семьям, чьи родственники были похищены. Джеппаров регулярно подвергается психологическому давлению – его преследовали мужчины в джипе; при пересечении границы РФ его допрашивали; он ощущает слежку и наблюдение.

В марте 2018 года Сулейман Кадыров был осужден условно по ст. 280.1 УК РФ за «призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации». Будучи юристом на пенсии, он начал документировать нарушения прав человека после оккупации и обнародовать эту информацию, в том числе по телевидению, присутствовал на судебных заседаниях, давал юридические консультации и помогал получать украинские документы. Его дом обыскали дважды – в ноябре 2015 года, а затем

снова – в октябре 2016 года, после чего ему предъявили обвинение в сепаратизме за комментарии к сообщению в сети Facebook с критикой оккупации Крыма. Приговорен к 2 годам условно с запретом публичной деятельности.

Для Лутфие Зудиевой, директора Детского центра «Элиф», участие в гражданском движении началось в связи с обысками и преследованиями ее центра, когда она испытала, «как используется недостаток знаний о правах человека». После этого Лутфие начала работать как общественный защитник, что возможно по законодательству Российской Федерации. Впервые Зудиева выступила защитником после массовых арестов крымских татар за одиночные пикеты 14 октября 2017 года, когда в Джанкое на севере Крыма проходило 17 судебных процессов и не хватало адвокатов. С тех пор она работала над десятками дел, и их число растет. По мнению Зудиевой, есть много защитников, которые заинтересованы в развитии деятельности в этой области, и она видит необходимость повысить осведомленность людей об их законных правах, особенно в небольших городах и деревнях. Сейчас Лутфие продолжает заниматься гражданской активностью – и в качестве общественного защитника, и в качестве активиста «Крымской солидарности».

Когда в мае 2016 года в Бахчисарае начался рейд, крымскотатарский активист Сейран Салиев побегал в мечеть и через микрофон проинформировал население о том, что в домах четырех крымских татар идут обыски, призвал не оставаться в стороне. Его задержали в административном порядке, но и после этого Салиев продолжал заниматься общественной деятельностью. В октябре 2017 года он был арестован вместе с пятью другими жителями Бахчисарая и обвинен в терроризме и принадлежности к группе Хизб ут-Тахрир.

Миссия задокументировала рассказы об индивидуальных инициативах и выражении солидарности, что особенно проявляется в крымскотатарской общине. Когда семье политзаключенного нужна помощь, крымские татары собираются и помогают, а инициатива «Крымская солидарность» через свою страницу в социальных сетях распространяет

информацию. В 2017 году инициатива организовала «Крымский марафон» – мероприятие по сбору средств для выплаты высоких штрафов, наложенных на крымских татар за проведение акций протеста, за съемку полицейских рейдов или за публикацию критических сообщений в социальных сетях. Благодаря этой акции было собрано 826 тыс. рублей 10-рублевыми монетами. Сбор средств продолжается постоянно: второй марафон был организован в феврале 2018 года, было собрано два миллиона рублей, в том числе от людей, живущих на материковой части Украины и за рубежом.

Со слов адвоката Эмиля Курбединова, который сам был привлечен к административной ответственности в форме 10 суток административного ареста за «распространение экстремистских материалов», уровень солидарности растет: «За каждым активистом, которого отправляют в заключение, приходят два новых. Все больше и больше людей приходят на судебные заседания, каждый раз вы видите новые лица, людей из всех слоев общества».

Целенаправленное преследование крымских татар и украинцев

Пространство для проявления украинской культуры и самобытности значительно сократилось. Хотя закон и «конституция» Крыма признают три официальных языка, делается все для подавления использования украинского и крымскотатарского языков. Учебная программа в крымских школах сегодня освещает исключительно русскую культуру. Украиноязычные школы исчезли, только в некоторых школах есть отдельные украинские классы.

Для того, чтобы обучение проходило на украинском языке, родители должны подать запрос в письменной форме, при этом установлено минимальное количество запросов, чтобы открыть такой класс в школе. Однако это не поощряется, и все чаще родители воздерживаются от написания таких запросов, опасаясь преследований. В результате число украинских классов уменьшается «в связи с отсутствием

спроса». Такую же систему применяют и в отношении образования на крымскотатарском языке.

Крымскотатарский детский центр «Элиф» был открыт в г. Джанкой в октябре 2015 года. Центр не скрывает своего национального и религиозного компонентов в воспитании детей от 2 до 6 лет. Через три месяца после открытия в центр прибыли представители прокуратуры, полиции, ФСБ, Роспотребнадзора, МЧС и отдела образования для проведения «комплексной проверки». Они обыскали помещение в отсутствие директора, не спрашивая разрешения, в присутствии маленьких детей, которые испугались и прятались под столиками. Во время визита около 20 книг было изъято на «лингвистическую экспертизу», которые вернули почти год спустя без каких-либо выводов или объяснений.

После этого инцидента директора Центра Лutfие Зудиеву вызвали в прокуратуру для дачи объяснений. Она отказалась говорить без адвоката и спросила о причинах внезапной проверки. Прокурор упрекнула ее в том, что она сообщила об обыске и других незаконных действиях представителей органов власти в средствах массовой информации. Зудиева подала жалобу. Во время следующего визита чиновники попросили предъявить всю документацию центра, в том числе учебные программы и административные документы. В марте 2017 года Центр был оштрафован за незначительные нарушения санитарно-гигиенических норм. В июне 2017 года была проведена проверка прокуратуры «в рамках соблюдения законодательства об образовании», на этот раз также в присутствии представителей отдела образования. Снова была изучена вся документация, в том числе журнал посетителей, договоры с родителями участников центра, графики работы. После обысков количество детей значительно уменьшилось – с 20 до 12, и сегодня Центр «Элиф» борется за выживание.

За проявление преданности украинским национальным символам, литературным деятелям или историческим фигурам выносят предупреждения, налагают

санкции, угрожают или выдвигают обвинения в сепаратизме. Сегодня в Крыму нет газет и журналов на украинском языке. Люди сталкиваются с ксенофобными оскорблениями, если говорят на украинском языке на улице: как сказал Миссии один из интервьюируемых, в настоящее время «только бабушки говорят по-украински».

Начиная с ранней волны арестов в 2014 году, в том числе Олега Сенцова (лауреат премии Сахарова-2018), Александра Кольченко и других, список украинцев, задержанных за предполагаемое «членство в «Правом секторе», по обвинению в саботаже, сепаратизме и терроризме, непрерывно растет. Достаточно повесить украинский флаг на свой дом, как в случае с Владимиром Балухом, или написать комментарий в группе «Крым -- Украина» в сети ВКонтакте, как в случае с Игорем Мовенко, который был приговорен к двум годам лишения свободы за экстремизм.

За несколько недель до ареста Игорь Мовенко был избит за то, что ехал на велосипеде с наклейкой с символикой украинского батальона «Азов». На протяжении полугода он безуспешно пытался добиться возбуждения уголовного дела и привлечения нападавшего сотрудника полиции к уголовной ответственности. Более того, в апреле 2017 года самого Мовенко обвинили в уголовном преступлении по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» за комментарии в социальных сетях. С момента между приговором первой инстанции и рассмотрением апелляционной жалобы Мовенко находился в следственном изоляторе Симферополя.

До оккупации Лариса Китайская была членом Ялтинского муниципального совета и активистом Евромайдана. После установления контроля РФ над Крымом, Китайская и ее семья уехали на материк. В июле 2016 года Лариса вернулась в Ялту, чтобы продать квартиру. Через несколько дней после ее приезда квартиру Китайской обыскали без ордера, ей запретили покидать Крым, обвинили в «возбуждении ненависти» по ст. 282.1 Уголовного кодекса

РФ за предполагаемую антироссийскую публикацию в Facebook, написание которой она до сих пор отрицает. В декабре 2017 года в деле Ларисы Китайской был вынесен приговор – два года условно. Ларису включили в список «экстремистов и террористов», а это означает, что она не может получить доступ к услугам банка и продать свою квартиру.

Число случаев преследования за «проукраинские» или «антироссийские» посты или комментарии в социальных сетях, включая и те, что относятся к дооккупационному времени, неуклонно растет. В июне 2018 года Элину Мамедову, сотрудницу банка из Ялты, осудили по ст. 280.2 (публичные призывы к экстремистской деятельности) УК РФ за репост проукраинских постов в сети ВКонтакте в 2014 и 2015 годах. Ее освободили, но запретили выезд и внесли в список «экстремистов и террористов».

Жесткое преследование крымских татар

Крымские татары с начала оккупации подвергнуты жестоким целенаправленным преследованиям. Многие из них бойкотировали референдум в марте 2014 года и приняли участие в публичных протестах в поддержку статуса Крыма как части Украины, большинство членов Меджлиса крымскотатарского народа отказались сотрудничать с российскими властями. Лидеры Меджлиса Мустафа Джемилев и Рефат Чубаров находятся на территории материковой Украины, им запрещен въезд в Крым. Крымскотатарские СМИ закрыты. Меджлис, который открыто выступал против оккупации Крыма, был объявлен в России экстремистской организацией и запрещен.

В своем заявлении перед Верховным Судом Крыма в апреле 2016 года, когда рассматривали дело о запрете Меджлиса крымскотатарского народа¹⁹, заместитель председателя Меджлиса Нариман Джемилев подчеркнул, что Меджлис не является общественным объединением, что это – исполнительный орган Курултая крымскотатарс-

¹⁹ Речь Наримана Джемилева во время прений в суде над Меджлисом / QNA media, 27.04.2016

кого народа, высшего представительного органа самоуправления, и как таковой не может быть объявлен вне закона. Этот аргумент не был принят во внимание при вынесении Верховным Судом решения оставить запрет без изменения. Об этом рассказали собеседники Миссии в Крыму.

Члены Меджлиса и крымскотатарские активисты подвергнуты преследованиям и попадают в тюрьмы. Гонения крымских татар продолжаются с 2014 года и усиливаются, увеличивается количество арестов по сфабрикованным обвинениям в терроризме и экстремизме, также растет число повторных обысков и рейдов в общинах крымских татар, их частных домах и предприятиях. УВКПЧ зафиксировано 57 обысков в 2017 году, из которых 53 были проведены на объектах недвижимости крымских татар, 38 обысков – в первой половине 2018 года, из которых 30 – в домах крымских татар.

Количество обысков за первые шесть месяцев 2018 года почти утроилось по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, когда было зафиксировано 14 обысков, 11 из которых касались крымских татар²⁰.

Все чаще используют обвинение в членстве в Хизб ут-Тахрир. Новые методы заключаются в раскрытии «экстремистских ячеек» Хизб ут-Тахрир и, что приводит к одновременному аресту нескольких человек. Так, уже арестовали «севастопольскую группу», две «бахчисарайских группы», «ялтинскую группу» и «симферопольскую группу». Многие из обвиняемых и осужденных за «терроризм» и «экстремизм» активно участвуют в гражданской инициативе «Крымская солидарность», которая взяла на себя функции защиты политзаключенных и распространения информации, и считают, что их преследование связано с участием в правозащитном движении. Тревожит и то, что к некоторым из них ранее обращались сотрудники ФСБ с предложением стать информаторами, но активисты отказались.

Абдурешит Джеппаров, крымскотатарский активист, чей сын и племянник были похищены в 2014 году. Фото: Центр информации по правам человека

Правозащитная организация «Мемориал» отмечает, что «спустя четыре года после аннексии Крым вошел в тройку регионов с самыми масштабными преследованиями со стороны российских властей по обвинению в членстве в Хизб ут-Тахрир крымских татар как группы, исторически нелояльной к России»²¹.

Миссия задокументировала многочисленные сообщения о рейдах и обысках в крымскотатарских поселках и о непропорциональном проявлении силы и методов запугивания: во время рейда улицы вокруг оцепляют представители спецслужб в масках, вооруженные автоматами, никто не может уйти, даже дети. В Бахчисарае во время одного такого рейда были оцеплены шесть улиц, а присутствовавших на улицах людей фотографировали и проверяли документы.

В Симферополе Миссии рассказали о частых рейдах – они, как правило, проходят по четвергам (население их называет «чистым четвергом»). Эти показательные рейды, по мнению собеседников, проводят с целью оказать психологическое давление и внушить страх, подавая сигнал, что это может случиться с каждым. Во время рейдов задерживают людей, которые приходят, чтобы продемонстрировать свою поддержку семье, у которой проходит

обыск, снимают фото или передают потоковое видео происходящего.

Миссии сообщили о многочисленных случаях, когда людей обыскивали, забирали на допрос, отбирали мобильные телефоны и компьютеры, а затем отпускали, часто без объяснений, что демонстрирует произвольный характер этих действий, соответствующий определению преследования. Накануне президентских выборов в России многие крымские татары были приглашены на «беседу» – на самом деле получили предупреждения.

Как рассказал Миссии один из адвокатов, Зареме Куламетовой было предъявлено обвинение в «оскорблении полицейского», когда она пришла в районный отдел полиции, чтобы узнать о судьбе сына, задержанного полицией во время обыска в их доме. Куламетову приговорили к 250 часам общественных работ, которые заключались в уборке городского парка. Все больше людей начали собираться там, чтобы выразить ей поддержку. Полиция забрала Зарему в парке, полицейские пришли к ней в дом с обыском и наложили штраф в 1000 рублей за репост видео в 2011 году. Ее дочь и муж, присутствовавшие в доме, возражали и были привлечены к административной ответственности.

По мере роста активности среди женщин, все большее их число по-

²⁰ Доклад УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), 13 сентября 2017 г. – 30 июня 2018 г., п.31

²¹ Ялтинское дело о членстве в запрещенной «Хизб ут-Тахрир» / Мемориал

двергают преследованиям. Хотя на момент визита Миссии большинство дел были административными, существует опасение, что феминизация репрессий будет расти и возрастет число обвинений женщин в уголовных преступлениях.

Как выяснила Миссия, существуют и другие формы давления, такие как угрозы лишения родительских прав, невозможность найти работу, а также более скрытые, например, отключение газа и электроэнергии в зимний период, отказ в аренде помещений, так как арендодатели боятся попасть в немилость у служб безопасности.

Преследования, имеющие целью подавление инакомыслия, направлены на людей, которые не остаются равнодушными, у которых есть собственное мнение: «тех, кто не сидит дома, ... кто первым идет и спрашивает, что случилось». Некоторые собеседники сказали Миссии, что преследование украинцев и крымских татар, в том числе злоупотребления судебной системы, направлены на то, чтобы вынудить их покинуть полуостров. Когда мать политзаключенного Владимира Балуха отправилась в следственный изолятор, чтобы навестить сына, начальник СИЗО ей сказал: «Пусть этот ублюдок едет в свою Украину». Украинцы и крымские татары чувствуют, что их преследуют за то, кем они есть: за их культуру, язык, религию, идентичность.

 Конвейер, пока его не остановят, будет требовать все новых и новых жертв.

«Конвейер»: роль судебной системы как механизма репрессий

Верховенство права практически отсутствует

В сегодняшнем Крыму верховенство права практически отсутствует, а существующая судебная система страдает от недостаточной независимости и от господства исполнительной власти, впрочем, как и вся судебная система России. Как сообщили адвокаты, суды действуют справедливо в гражданских делах и в некоторых административных случаях, если дела не являются «политическими». В политически мотивированных делах судебная система является одним из инструментов преследования и ее используют власти для подавления инакомыслия и как средство сдерживания любых попыток критики режима. Судебные преследования следуют модели усиления давления: преследование начинают с административных санкций, непропорционально высоких штрафов, учитывая то, что многие оштрафованные имеют очень низкие доходы, затем следует административное задержание; затем – предупреждение, а затем и уголовное преследование. Как следует из многочисленных свидетельств, полученных миссией во время визита, обвинения в административных правонарушениях применяют кумулятивно (например, обвинение в неподчинении сотрудникам правоохранительных органов добавляют к обвинению в организации несанкционированного публичного мероприятия), что приводит к усилению санкций.

Судьи применяют положения административного и уголовного кодекса к широкому кругу деяний, связанных с проведением мирных собраний, свободой слова и ассоциаций, даже в тех случаях, когда закон не предусматривает санкций, например, за проведение одиночных пикетов, или применяют закон ретроспективно в отношении событий, которые предшествовали оккупации или произошли на материковой территории Украины. Суды также часто игнорируют заявления о нарушении прав человека при содержании под стражей.

Нарушение права на справедливый суд

Усиление преследований по этническому и религиозному признаку привело к увеличению числа уголовных дел по обвинению в экстремизме, терроризме и сепаратизме. В ряде случаев судебное разбирательство перенесли в окружной военный суд Северокавказского округа в г. Ростове, что также нарушает основополагающие требования международного права к справедливому отправлению правосудия, так как дела гражданских лиц не должны рассматривать военные суды.

В ряде приговоров о применении условного наказания дополнительно применяют «запрет на публичную деятельность» – эффективный способ запретить человеку высказывать свое мнение или участвовать в правозащитном движении. Лица, на которых наложен такой запрет, обязаны ежемесячно отмечаться в отделении полиции по месту жительства, которая контролирует соблюдение запрета. По словам осужденных, имеющих в приговорах такую санкцию, им не разъясняли, что представляет собой «публичная деятельность», все попытки выяснить это не дают результата, они говорят об отсутствии четких правил, регламентирующих, какие действия запрещены, а какие нет. Таким образом, уголовные обвинения эффективно способствуют ограничению свободы выражения мнений и работе правозащитников.

Судебные процессы в Крыму изобилуют процедурными нарушениями, отказами в надлежащей правовой процедуре и нарушениями стандартов справедливого правосудия. Как рассказал Миссии один из адвокатов, за исключением гражданских дел, жители Крыма не могут ожидать справедливости в своих судах: «Если подключились ФСБ и Центр Э (Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Прим. ред.), исход судебного процесса предопределен. Судьи слепо принимают всю информацию, свидетельства и выводы, подготовленные органами прокуратуры и следствия, и принимают решения, которых от них ожидают».

Юристы Международной правозащитной группы «Агора», которые выступают защитниками в делах в Крыму, отмечают, что большинство судебных процессов в Крыму заканчиваются обвинительным приговором, тогда как в России при подобных обвинениях бывают и оправдательные приговоры. Кроме того, за экстремизм в Крыму применяют более суровые наказания, чем в России.

Некоторые собеседники сообщили Миссии о сфабрированных или сфальсифицированных материалах дела. Существуют примеры протоколов допросов и обвинительных заключений, которые совпадают слово в слово, изменены только имена и даты, что указывает на использование шаблонов. Некоторые из них полны фактических неточностей, таких как неправильно указанные имена или даты. Кроме того, судьи пропускают протоколы, которые явно были изменены после того, как были получены ответчиком, даже когда адвокаты показывают, что у их клиентов на руках другая версия того же документа.

Адвокаты также рассказали Миссии о трудностях с обеспечением защиты своих клиентов в таких обстоятельствах. Существует острая нехватка адвокатов защиты, и Миссия узнала, что иногда слушания по делам, которые ведет один и тот же адвокат, проводят одновременно.

Материалы дела адвокаты получают очень поздно; в одном случае адвокату дали 20 минут на изучение более 100 страниц; материалы защиты часто игнорируют, а свидетелей защиты могут отказать вызывать в суд. Ходатайства к судьям отклоняют, например, ходатайства о применении мер, не связанных с лишением свободы (домашний арест); в одном случае судья отклонил ходатайство об освобождении подозреваемого из-под стражи до суда, хотя у того была медицинская справка, подтверждающая слабое здоровье. Судье административного суда понадобилось 10 минут, чтобы вынести решение о 10-суточном аресте.

Миссия также узнала, что очень часто судьи и прокуроры даже не выслушивают сторону защиты: «Они просто сидят на слушаниях – у них уже есть все документы и решения. Часто они пута-

ют даты или забывают изменить имена в документах или применяют неверные статьи. Все это показывает, что решения приняты заранее, а судьи не заинтересованы в судебном разбирательстве».

Во время судебных слушаний по делу Николая Семены, его защита заявила, что позиция Семены относительно территориальной принадлежности Крыма к Украине совпала с позицией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Европы, со ссылками на международные правовые документы. Эксперт защиты тоже безуспешно пытался объяснить судьям, что международное право, которое в России имеет приоритет над национальным, позволило Семене не согласиться с позицией российских властей в отношении Крыма. Судьи проигнорировали все аргументы о конституционности и о нормах международного права. Защита также утверждала, что положения ст. 280.1 Уголовного кодекса противоречат Конституции России, которая гарантирует свободу слова (статья Семены была опубликована на странице «мнения»).

В Крыму широко распространена практика использования фиктивных и анонимных свидетелей. Местные адвокаты рассказали Миссии, что одни и те же свидетели фигурируют в разных делах. Кроме того, используются анонимные свидетели, чья личность скрыта от адвокатов. Когда анонимные свидетели дают показания из другого места измененным голосом, нередко они дают неправильные описания, противоречивые свидетельства и повторяют текст обвинительного заключения в своих показаниях. Когда свидетель с трудом подбирает нужные слова или не может ответить адвокату во время перекрестного допроса, бывает, что судья прерывает слушание или отклоняет этот вопрос.

Существенную роль в вынесении обвинительного приговора в делах, касающихся экстремизма и сепаратизма, играют оценки «экспертов». Это относится не только к Крыму – в судебной практике РФ экспертизу проводят в случаях, требующих «специальных научных знаний», и такие оценки стали использовать также в судебных процессах, связанных с экстремизмом. Также

можно наблюдать появление категории экспертов со связями – как прямыми, так и косвенными – с российскими правоохранительными органами. Было отмечено, что «миссия этих экспертов – защищать государство, игнорируя при этом как профессиональные стандарты, так и здравый смысл»²². Как сообщил Миссии один из адвокатов, «надуманные выводы «экспертов», работающих на ФСБ, могут превратить любой безобидный разговор в секретное соглашение экстремистов».

Отсутствие экспертизы в конкретной области – еще одна проблема, когда, например, историкам доверяют оценивать вопросы в сфере религии. Миссия также узнала о случае, когда лингвистический эксперт, давший заключение о том, содержит ли статья Николая Семены элементы подстрекательства, имеет диплом специалиста китайского языка, полученный во Владивостоке. В ее оценке было 72 орфографических ошибки, причем 20 из них – уровня начальной школы. В судебном процессе против Игоря Мовенко лингвистический эксперт, имеющий медицинский диплом, не смог объяснить, какой из пяти установленных критериев оценки использовал при подготовке оценочного заключения.

В большинстве случаев судебные заседания в Крыму проводят в открытом режиме. Однако Миссия узнала, что присутствие наблюдателей и слушателей на судебных заседаниях не поощряется, и судьи по своему усмотрению разрешают или запрещают журналистам фотографировать или делать записи.

В Ростове судебное разбирательство проходит в небольшом зале, и в результате многие родственники, которые вынуждены преодолевать долгий путь из Крыма, не могут присутствовать на судебном заседании. «Клетки» для подозреваемых заменены стеклянными коробками без вентиляции. В Крыму слушания по таким делам также проводят в небольших залах, даже когда большие залы в здании суда свободны, а ходатайства адвокатов заменить зал заседания отклоняют.

²² Dmitry Dubrovsky. Experts for hire: how independent analysts create crimes for Russian law enforcement / Open Democracy 1.12.2017

Ужасные условия содержания под стражей

По данным адвокатов, родственников политзаключенных и лиц, находившиеся определенное время в заключении, условия содержания под стражей в Симферопольском следственном изоляторе (СИЗО) ужасные. СИЗО переполнен, там находятся по восемь человек в камере 3х3 м, арестованные спят по очереди, их содержат с больными. Камеры полны клопов, тараканов и мышей. Заключенным отказывают в доступе к медицинской помощи. В случае болезни задержанный, который обращается за медицинской помощью, вынужден ждать визита врача несколько дней. Заключенные жалуются на проблемы с зубами: для того, чтобы в СИЗО попал стоматолог, учреждение должно сделать запрос, что в изоляторе нет необходимого оборудования, но этого не делают. Практически у всех большие проблемы с желудком. Врачи не дают необходимых медицинских назначений, поэтому есть проблемы с передачей необходимых лекарств в изолятор. Миссия зафиксировала случаи, когда задержанные умерли без надлежащей реакции со стороны

сотрудников СИЗО. Администрация нередко отказывается принимать посылки с лекарствами для заключенных.

Также в СИЗО были зафиксированы случаи повешения. В апреле 2018 года по меньшей мере четыре человека погибли неестественной смертью. Официальная версия – самоубийство, но независимое расследование проведено не было²³. Миссия также получила информацию об условиях перевозки содержащихся под стражей, которые можно расценивать как жестокие и бесчеловечные²⁴, включая чрезвычайно маленькое замкнутое пространство в тюремных фургонах для транспортировки в изолятор. Во время перевозки были случаи, когда задержанных избивали или пугали собаками.

Семьи политзаключенных сталкиваются с трудностями

Миссия в Крыму встретила с родственниками задержанных и заключенных в тюрьму российскими властями, в том числе со многими женами и матерями, членами семей политических заключенных. Некоторые из женщин приходили на встречи с детьми, потому что некому было позаботиться о них (многие из их отцов находятся в местах лишения свободы). Все они говорили о трудностях и дискриминации.

Семьи крайне ограничены в возможностях общения с заключенными и получении свиданий. Часто единственный способ получения информации о близком человеке – это контакты заключенных с адвокатами. Процедура подачи прошений о свидании сложная; следователь по делу должен направить письмо в СИЗО, члены семьи должны лично прийти туда, чтобы узнать, дано ли разрешение, информация по телефону не предоставляется. Прощения с ошибками отклоняются. Членам семей первых задержанных из так называемой

«Бахчисарайской группы» в течение первых 10 месяцев не давали свиданий без объяснений причин отказа.

Судебные дела расследуют долго, процессы затягивают, а отказы в свиданиях родственники ощущают как форму психологического давления. Им приходится преодолевать большие расстояния, чтобы попасть на свидания или на судебные заседания, в частности, по делам, которые перенесены на территорию Российской Федерации, в Ростов-на-Дону. Женщины проводят много времени в дороге, чтобы получить разрешение на свидание и привезти продовольственные передачи заключенным, у них остается мало времени, чтобы заботиться о семье.

От последствий преследования и задержания родителей особенно страдают дети. Миссии сообщили, что некоторые дети не видели своих отцов больше года и иногда подвергнуты травле в школе, связанной с их родителями. Также они становятся свидетелями обысков и рейдов. Один мальчик после проведенного у них в доме обыска еще долго спрашивал бабушку: «А плохие люди могут вернуться?». Дети, которые пережили такие ситуации, нуждаются в психологической поддержке. Как сказала Миссии одна из матерей, «они будут помнить об этом всю свою жизнь». По словам родственников, до задержания те, кто находится в заключении, имели хорошую работу или успешно вели бизнес. Это врачи, юристы, учителя. Теперь их семьи переживают экономические трудности, в том числе в связи с тем, что все находящиеся в заключении внесены в «список экстремистов и террористов». По словам жены одного из фигурантов политически мотивированных уголовных дел, ей потребовался год времени, чтобы получить доверенность на распоряжение имуществом и иметь возможность сдавать в аренду стоматологический кабинет, который оформлен на мужа, а это единственный источник дохода семьи. После того, как Марлен Асанов был задержан и обвинен, прекратило действовать кафе, которым он владел в Бахчисарае. Семья

Надуманые выводы «экспертов», работающих на ФСБ, могут превратить любой безобидный разговор в секретное соглашение экстремистов.

²³ В СИЗО Симферополя в апреле 4 человека умерли неестественной смертью / Крымская правозащитная группа, 19.04.2018

²⁴ См. решения Европейского суда по правам человека в делах Идалов против России (Заявление № 5826/03), 22 мая 2012 г. и Кавалеров и другие против России, Заявление № 55477/10 и 7 других, от 4 мая 2017 г.

и работники остались без дохода. Семьи также испытывают трудности с доступом к социальным услугам. Миссия задокументировала случаи отказа в выплате пособия по уходу за ребенком, потому что требовалось разрешение отца, который находился в заключении, а также многочисленные случаи, когда родственники заключенных потеряли работу после арестов («мы не хотим иметь проблемы»). Однако есть много людей, которые в частном порядке выражают поддержку этим семьям, а также помогают им материально.

Илья Большедворов, антикоррупционный активист. Фото: Центр информации по правам человека

Нагнетание атмосферы страха

Репрессии увеличиваются

Репрессии в Крыму усиливаются и распространяются все шире. Как рассказали членам Миссии, преследуют не только активистов. Их семьи или любой, кто оказывает им помощь или поддержку, проявляет солидарность, рискует подвергнуться полицейским и судебным преследованиям и санкциям. Хотя главной целью репрессий по-прежнему остаются крымские татары, украинцы и те, кого считают проукраински настроенными и выступающими против аннексии, теперь репрессии затрагивают и других. Например, тех, кто поддерживал аннексию либо не выступал открыто против нее, и даже россияне, переселившиеся в Крым после 2014 года, участников российских общественных движений и политических партий, включая анархистов и коммунистов.

Лариса Китайская, блогер из Ялты. Фото: Центр информации по правам человека

Преследование социально активных граждан

После оккупации Валерий Большаков, бывший руководитель Союза рабочих Севастополя, вступил в российскую левую партию «Российский объединенный рабочий фронт» («РОТ Фронт») и публично критиковал политику властей и правоохранительных органов. Во время визита Миссии он ожидал суда по обвинению в экстремизме и возбуждении ненависти (статьи 280 и 282 УК РФ) и был внесен в «список экстремистов и террористов».

В марте 2017 года гражданские активисты Дмитрий Кисиев и Алексей Ефремов призвали к проведению одиночных пикетов и онлайн-протестов в поддержку антикоррупционных митингов, организованных Алексеем Навальным по всей России. Они были задержаны и приговорены к административным арестам и штрафам за организацию «несанкционированных митингов» и неповиновение сотрудникам полиции. С тех пор их запугивали и на них совершали нападения, Кисиева исключили из университета. В преддверии президентских выборов в марте 2018 года в его дом пришли

“ Крым был политически активным регионом с собственным менталитетом, а сейчас, – как будто каким-то газом все надышались, – все замолчали, тишина, как на кладбище.

с обыском в связи с «провокациями перед выборами»²⁵.

Члены Миссии общались с Ильей Большедворовым, который переехал в Крым из Иркутска (Россия) после оккупации. Будучи активистом движения по борьбе с коррупцией, в Иркутске он помогал людям вернуть незаконные комиссионные из банков. В Симферополе он начал работать юрисконсульткомпании, которая арендовала заброшенный кинотеатр и использовала его в качестве закрытого рынка. Кинотеатр подлежал реконструкции, но торговцев выгнали, и договор аренды был расторгнут. Когда муниципалитет в одностороннем порядке расторг договор аренды и издал приказ о закрытии рынка, он поддержал протест торговцев против закрытия. Большедворов руководит гражданской инициативой, которая поддерживает жертв коррупционных действий. Власти отклоняют большинство ходатайств, которые подаются в рамках инициативы и касаются проведения мирных собраний, или дают разрешение на проведение собраний лишь за пределами города, где нет людей. Основания для отказа в проведении собраний – формальные, например, то, что площадь запрашиваемого места слишком мала. Как сказал Миссии Большедворов, реальной причиной отказов является то, что власти знают, что публичное мероприятие является «демонстрацией силы» и позволяет обмениваться информацией, а также показывает, что многие жители недовольны. На каждом собрании, даже разрешенном властями, он опасается административных санкций. Большедворов отмечает, что в Иркутске собрания организовывать было легче, и в целом климат был более свободным.

В контексте действий его группы против конфискации земли, за которую почти 30 семьям была выплачена символическая компенсация, сумма которой не отражала реальной стоимости их имущества, глава Республики Крым Аксенов подал иск за дискредитацию и требует возмещения морального ущерба в размере 1,5 млн. рублей,

поскольку Большедворов публично заявлял об участии Аксенова и его семьи в незаконных сделках с землей. Уголовное дело возбуждено в отношении Фазила Ибраимова, крымского татарина, который выступал за то, чтобы узаконить действия самозахватов крымскими татарами земель, вместо изъятых у них во время советской власти. Его приговорили к условному сроку по статье «мошенничество».

Илья Большедворов – не единственный, против кого возбудили судебные дела за антикоррупционную гражданскую активность. Дмитрий Джигалов и Олег Семёнов также переехали в Крым после 2014 года. Бюро по борьбе с коррупцией, которое они открыли в Судакe, занималось вопросами незаконного строительства и управлением мусорным полигоном в городе. Обоим выдвинули обвинения по ст. 282 (возбуждение ненависти) Уголовного кодекса РФ в связи с тем, что Жигалов якобы «оскорбил болгар». Жигалов был оштрафован на 320 тыс. рублей.

Как показывают эти случаи, судебное преследование направлено против социально активных граждан, независимо от их политических взглядов. Многие из собеседников Миссии считают, что репрессии не остановятся, а будут продолжаться и захватывать новые группы людей. Любой, кто имеет хоть малейшую гражданскую позицию по общественным вопросам, попадает в поле зрения оккупационных властей.

Также несколько собеседников рассказали Миссии, что недовольство жителей растет независимо от их отношения к оккупации Крыма. Обычные граждане потеряны и дезориентированы. Среди тех, кто поддерживал оккупацию, есть ощущение, что обещания не выполняют. Те, кто переехал в Крым из России, начинают ощущать разочарование, – условия жизни другие, легче оказаться в конфликте с законом. Некоторые из собеседников отмечали, что жители Крыма не имеют равных социальных и экономических прав в сравнении с жителями материковой России. В Крыму не работают основные российские банки, операторы мобильной связи

²⁵ Крымский сторонник Навального Ефремов сообщил об обыске в квартире активиста Кисиева / Крым. Реалии, 1.03.2018

Памятник Новгородскому Кирилловскому полку, который был размещен в Генуэзской крепости, прибыл в Судак после оккупации Крыма Россией.
Фото: Центр информации по правам человека

(за исключением МТС), затруднено ведение бизнеса, особенно мелкого и среднего. Отмечается значительный рост цен на продукты питания, товары повседневного спроса, промышленные товары, недвижимость. При этом доходы крымчан остаются на низком уровне. В связи с этим многие ощущают себя гражданами «второго сорта»

«Крым был политически активным регионом с собственным менталитетом, а сейчас, – как будто каким-то газом все надыхались, – все замолчали, тишина, как на кладбище», – рассказал Миссии один из собеседников, говоря об атмосфере неопределенности и страха в Крыму.

Миссия слышала от разных собеседников, что атмосферу страха подпитывают власти, а недоверие поощряется. Подконтрольные оккупационным властям СМИ распространяют пропаганду, разжигают ненависть и сообщают о событиях, которых не было, например, о том, что нашли оружие во время рейдов, а фотографии берут из других источников. Люди боятся свободно говорить с журналистами, и даже в случайных беседах они опа-

саются, что столкнутся с осведомителями властей. Кроме того, некоторые собеседники сообщили Миссии, что в школах и государственных учреждениях руководство обязали выявлять «экстремистов»; в школах родителей «подозрительных» детей приглашают «на беседу».

Замещение населения и депортация

Многие собеседники говорили о скрытых демографических изменениях. После оккупации произошел серьезный приток военных и гражданских служащих и их семей из России. Однако все чаще россияне переезжают в Крым, привлеченные стимулами – им предлагают жилье и работу. Некоторые собеседники считают это дополнительным поводом вытеснить жителей Крыма, освобождая рабочие места и жилье. В городах появились многочисленные строительные объекты, в том числе новые жилые комплексы. По данным ММПЧУ, депортации продолжаются. Так, в 2017 году (из реестра судебной канцелярии РФ) было принято 512 постановлений о депортации, из

которых по меньшей мере 287 касались граждан Украины²⁶.

Одновременно существует скрытая форма дискриминации – людей увольняют с работы. Такие «чистки», например, происходят в школах, где на директоров оказывают давление, чтобы они увольняли «ненадежных» учителей. Миссия узнала, что все чаще обычные люди при заказе такси просят приехать «водителя-славянина».

Никто из активистов не чувствует себя в безопасности в Крыму. Как один из них сказал Миссии, последние четыре года «день начинается с того, что смотришь в окно, не пришли ли за тобой; вечером, уходя с работы, думаешь, попадешь ли домой».

Любой активный гражданин привлекает внимание властей – и те, кто жил в Крыму до оккупации, и те, кто переехал в Крым после оккупации, независимо от взглядов и политических идей.

²⁶ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Доклад о ситуации с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), 13 сентября 2017 г. – 30 июня 2018 г., п. 77.

ВЛАДИМИР БАЛУХ

Пять лет тюрьмы за поднятие украинского флага

Осужденный к пяти годам заключения и штрафу в 10 тыс. рублей, Владимир Балух был фермером в селе Серебрянка на севере Крыма, где он проживал с женой и матерью. Владимир не одобрял оккупации Крыма, не скрывал своих взглядов и не стал снимать украинский флаг с крыши своего дома. Он также не обращался за российским гражданством. В 2015 году полиция дважды приходила к нему с обысками. Весной обыск был проведен якобы в связи с поиском украденных запчастей трактора. Вернулись в ноябре под предлогом поиска украденного автомобиля. На этот раз Балуха избили. Вынесли административное наказание за «отказ подчиниться приказу полиции» в виде административного ареста сроком на 10 дней, было возбуждено уголовное дело за «оскорбление представителя власти» (ст. 319 УК РФ), по которой он впоследствии был приговорен к 320 часам принудительных работ. После этого Владимир Балух снова поднял украинский флаг и установил на дом табличку «вулиця Героїв Небесної сотні» (улица Героев Небесной сотни) [Небесная сотня – образное название погибших протестующих по время Евромайдана в Киеве зимой 2014 года. – Прим. ред.]. Через две недели сотрудники ФСБ пришли с обыском, в ходе которого «нашли» боеприпасы на чердаке. Балух был арестован и обвинен в незаконном хранении оружия (ст. 222.1 УК РФ). 8 декабря 2016 года Владимира Балуха арестовали и отправили в Симферопольское СИЗО.

Его жена и его мать рассказывают о дне ареста: «Они прибыли в 6.30 утра, 16 человек. Поднялись на чердак и «нашли» боеприпасы – 89 патронов. Чердак большой. Они нашли патроны за пять минут». Мать Владимира Наталия Балух считает, что настоящая

причина преследования – позиция ее сына против оккупации Крыма и украинский флаг.

Пока Владимир находился в предварительном заключении, по инициативе начальника СИЗО в Раздольном против него было возбуждено еще одно дело за «насилие в отношении представителя власти» (ст. 318 УК РФ), переквалифицированное в декабре 2017 года в «дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (ст. 321 УК РФ), за что он был приговорен к 3 годам лишения свободы. После отбывания одного года в СИЗО, Владимира Балуха в декабре 2017 года поместили под домашний арест, но в январе 2018 года снова посадили. Владимир подал апелляции против этих приговоров. В марте 2018 года Верховный суд Крыма оставил в силе приговор в деле о незаконном хранении боеприпасов. В знак протеста Балух объявил голодовку, которую продолжал до октября 2018 года.

Интервью с Миссией состоялось, когда Владимир все еще продолжал голодовку. У его жены и матери не было информации о состоянии его здоровья. Просьбы о свидании необоснованно отклоняли. Жена и мать получают информацию через адвоката, который сообщил им, что состояние Владимира ухудшается. После первого ареста мать только дважды видела его.

Их жизнь изменилась. Заслышав звук проезжающего автомобиля или лай собак, они каждый раз боятся новых обысков. Родные Балуха переживают изоляцию и нужду, так как Владимир «содержал семью и хозяйство». Его жена Наталия лишена возможности работать: в школе, куда она пыталась устроиться, ей дали понять, что им не

нужны проблемы. Раньше в деревне все жили дружно, а теперь многие уехали на материковую часть Украины, в том числе и те, кто поддерживал Владимира. «В деревне все еще есть люди, которые поддерживают его, но они молчат. Им приходится молчать: у них есть семьи и дети, и они боятся последствий, – сказала мать Владимира Наталия. – Люди отводили глаза, когда проводились обыски, никто не пришел». После первого обыска в их доме полиция также оказывала давление на их родственников и друзей, проводила обыски в их домах. С тех пор крестный отец Наталии прекратил с ней общаться.

Инициатива «Крымская солидарность» и украинские активисты в Крыму оказывают семье Балуха поддержку и привозят продукты. Из Украины они получают юридическую помощь и помощь в организации передач Владимиру в СИЗО. И семья Балуха благодарна за это. Но и его жена, и мать потеряли надежду, что для их семьи что-либо изменится к лучшему.

Мать хочет, чтобы Владимир уехал в Украину после освобождения из заключения: «Здесь для него жизни нет». Сама же планирует остаться в Крыму.

 Они не могли арестовать его за флаг, поэтому сфабриковали обвинения.

NATALIYA BALUKH
НАТАЛИЯ БАЛУХ,
мать Владимира Балуха, слева рядом с участницей Миссии Татьяной Ревяко.
Фото: Татьяна Ревяко.

ЭМИР-УСЕИН КУКУ

Перед угрозой провести 20 лет в российской тюрьме

Эмир-Усеин Куку, который на данный момент находится за решеткой под угрозой 20-летнего заключения, ранее работал инспектором по экономике в администрации города Ялта и был активным членом местной крымско-татарской общины. После оккупации Крыма стал защитником прав человека.

В октябре 2014 года Эмир-Усеин Куку присоединился к Крымской контактной группе по правам человека – гражданской инициативе, которая документирует случаи исчезновения, контролирует расследование насильственных исчезновений и поддерживает родственников похищенных людей. Несколько раз с Куку связывались сотрудники ФСБ и пытались завербовать его как осведомителя, но он отказался сотрудничать.

20 апреля 2015 года сотрудники ФСБ провели обыск у дома у Куку после неудачной попытки похитить его. По дороге на работу Эмир-Усеин заметил двух мужчин в штатском в микроавтобусе, припаркованном возле его дома и, когда эти люди начали приближаться к нему, он срезал путь и выбежал на главную дорогу. Его задержали, согнув руки за спину и склонив лицом вперед, но собралась большая толпа людей, которые стали свидетелями этой сцены. Куку затолкали в фургон и отвезли в управление ФСБ в Ялте, а затем вернули домой. По дороге он снова был избит, похитители прокляли его за то, что «позвал сюда всех этих людей». Как описала сцену его жена, двор заполнили полицейские машины, в них сидели люди в масках и с автоматами. Эмира-Усеина привезли в наручники. После избиения у него были ссадины и кровоподтеки. Во время обыска его допрашивал офицер ФСБ без маски, который угрожал ему: «Не будешь сотрудничать, пойдешь по «терроризму»!».

На следующий день Куку опубликовал в сети фотографии следов избиения и заявление, чтобы в случае исчезновения его искали в Ялтинском управлении ФСБ. Также он обратился к врачу и получил медицинскую справку о побоях, с которой отправился в отделение полиции по месту проживания, чтобы подать иск. Ему отказали в возбуждении уголовного дела по его заявлению.

В следующие месяцы Эмира-Усеина Куку несколько раз вызывали на допрос, в том числе в Военное управление Следственного комитета г. Ялта. Его жена сказала Миссии, что каждый раз, когда он опаздывал с работы, она очень беспокоилась. Они обсуждали выезд с полуострова, но Эмир-Усеин

сказал, что не сделал ничего плохого и поэтому не будет «бежать». 3 декабря Куку вызвали в Следственный комитет г. Ялта и сообщили, что он находится под следствием по уголовному делу за публикацию экстремистских материалов в социальных сетях.

11 февраля 2016 года в их дом вновь пришли с обыском. В 7 часов утра в дверь вломились люди в масках с автоматами. Эмира-Усеина увезли. С тех пор он находится в заключении. На следующий день его обвинили в членстве в «Хизб ут-Тахрир» и поместили в следственный изолятор, одновременно с тремя другими крымскими татарами – «ялтинской группой». В апреле еще два члена местной крымскотатарской общины были арестованы за принадлежность к этой «группе», которая якобы планировала «свергнуть конституционный строй». Куку вместе с другими арестованными было предъявлено обвинение в совершении преступлений по ст. 205.5 (ч. 2) Уголовного кодекса Российской Федерации (участие в деятельности террористической организации) с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком на 20 лет по ст. 35 (ч. 2), ст. 30 (ч. 1) и ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации (подготовка насильственного захвата власти, организованного группой лиц по предварительному сговору) с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком на 10 лет.

Спустя почти два года под арестом в Симферопольском СИЗО, в декабре 2017 года подследственных перевели в Ростов, на территорию Российской Федерации. 14 февраля 2018 года им было предъявлено обвинение в организации или содействии деятельности террористической группы, а также в попытке насильственного захвата власти.

|| Сначала начали регулярно исчезать молодые люди. Затем начались аресты. В некотором роде мы все ожидали, что это произойдет.

МЕРЬЕМ КУКУ,
жена Эмира-Усеина Куку

После ареста преследование семьи продолжилось. В марте 2016 года неизвестный подошел к сыну Куку перед школой и сказал, что его отец попал в «плохую компанию» и отправится в тюрьму. Вскоре после этого инспектор по делам несовершеннолетних связался с его женой Мерьем с вопросом о том, как отец позволил своему сыну быть одному на улице перед школой. Школу посетили с просьбой предоставить информацию о детях и родителях; последовали угрозы лишить родителей родительских прав.

За время пребывания в СИЗО в Симферополе Эмиру-Усеину разрешили только одно свидание с семьей. Множество просьб о свидании отклоняли. Теперь, когда Эмир-Усеин Куку находится в Ростове, гораздо легче получить разрешение на посещение, и Мерьем считает, что условия содержания там лучше.

Судебное разбирательство в настоящее время идет в Северо-Кавказском окружном военном суде, но оно затягивается; в августе судья вернул дело на доследование, потому что, по его мнению, есть два, а не один «организатор» «ялтинской группы» – это означает, что еще одному человеку из группы грозит более суровый приговор.

Мерьем сказала Миссии, что, когда насильственные действия, последовавшие за установлением контроля РФ над Крымом, пошли на убыль, «мы думали, худшее позади ... так нам казалось». С момента ареста мужа, и даже сейчас, если на улице рано утром раздастся шум, она бросается к окну: «Они забирают лучших из нас».

Мерьем Куку, жена Эмира-Усеина Куку. Фото: Центр информации по правам человека

Личные документы Эмира-Усеина Куку. Фото: Центр информации по правам человека

ДОСТУП В КРЫМ

Поездка Миссии

Члены Миссии Домов прав человека въехали в Крым через один из трех действующих контрольных пунктов въезда-выезда (КПВВ) на временно оккупированную территорию Украины. Получив письмо поддержки от Министерства по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещённых лиц Украины (МВОТ), собрав все необходимые документы, иностранные участники Миссии подали заявки в Государственную миграционную службу в г. Киеве на получение специального разрешения на въезд и получили его через три дня. Процедура получения разрешения на въезд в Крым для иностранных граждан установлена Порядком въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее, утвержденным Кабинетом Министров Украины Постановлением № 367 от 4 июня 2015 года²⁷.

Маршрут Миссии в Крым пролегал из Киева по железной дороге до поселка Новоалексеевка в Геническом районе Херсонской области Украины. КПВВ с Крымом члены Миссии пересекли в пункте пропуска Чонгар, который в тот день был единственным открытым пунктом въезда в Крым, поскольку Госпогранслужба Украины приостановила работу пунктов пропуска «Каланчак» и «Чаплинка» из-за опасной экологической ситуации, сложившейся неподалеку от административной границы на территории Крымского полуострова, в Армянске. Это позволило участникам Миссии пройти на собственном опыте все этапы доступа на территорию оккупированного Крыма с соблюдением законодательства Украины.

Введение Российской Федерацией в нарушение Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 фактической государственной границы на территории Украины на въезде в оккупированный Крым отрицательно сказалось на

²⁷ Порядок въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда с нее / Постановление Кабинета Министров Украины № 367 от 4 июня 2015 г.

свободе передвижения между подконтрольной правительству Украины территорией и Крымским полуостровом, что привело к возникновению сложного набора правовых ограничений, как со стороны Российской Федерации, так и со стороны Украины, усложнило жизнь простых людей.

Согласно украинскому законодательству, граждане Украины имеют право на свободный и беспрепятственный доступ в Крым²⁸. Однако со временем на КПВВ с оккупированным Крымом фактически распространилось ряд правил и норм, регулирующих прохождение государственной границы, например, таможенные правила провоза личных вещей и товаров²⁹.

После оккупации Крыма и создания Российской Федерацией «границы» на въезде в Крым, 25 апреля 2014 года украинские власти закрыли все пункты пропуска государственной границы на оккупированных территориях³⁰ и создали три контрольных пограничных пункта въезда на временно оккупированную территорию и выезда из нее. С начала 2015 года украинская сторона с целью повышения уровня национальной безопасности ввела пограничный режим на территории отдельных районов Херсонской области на въезде в оккупированный Крым³¹.

Трудности доступа с украинской стороны

В период с марта по декабрь 2014 года Украина приостановила движение общественного транспорта и прямого

транспортного сообщения с полуостровом, в том числе морское и воздушное сообщение. Движение железнодорожного и автобусного транспорта между материком и полуостровом Крым было приостановлено в декабре 2014 года. Пассажирские поезда до Крыма останавливаются в населенных пунктах Херсонской области (Новоалексеевка и Херсон). В настоящее время функционируют три контрольных пункта пропуска в оккупированный Крым: Чонгар, Каланчак и Чаплинка. Их пересечение возможно только пешком или в частных транспортных средствах. В каждой точке пересечения есть нейтральная зона – от 800 метров до двух километров³² между украинским и российским пунктами пропуска. Люди пересекают пункты пропуска по разным причинам, в том числе с целью визита к родственникам с обеих сторон, для обучения на материке, получения украинских документов (свидетельства о рождении и смерти, паспорта, других) и по иным причинам. Приостановка движения общественного транспорта с оккупированной территорией особенно затрагивает наиболее уязвимые и экономически незащищенные слои населения. Поездка до КПВВ с Крымом занимает много времени и стоит дорого. Основные трудности, которые испытывают люди на контрольно-пропускных пунктах, – длинные очереди и отсутствие инфраструктуры³³. В июле 2018 года украинские власти выделили более 105 млн. грн. на улучшение объектов инфраструктуры в контрольных пунктах въезда-выезда «Каланчак» и «Чонгар»³⁴.

Доступ в Крым иностранцев и лиц без гражданства регулируется порядком, утвержденным Постановлением Кабинета Министров Украины (КМУ)

³² Доклад Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине «Свобода передвижения на административной границе с Крымом» (21 июня 2015 г.)

³³ «Пункты пропуска с АР Крым требуют надлежащего обустройства» – правозащитники / Украинский Хельсинкский союз по правам человека, 22.02.2018

³⁴ С. Громенко. Домой без препятствий: какими будут пункты пропуска на админгранице с Крымом / Крым. Реалии, 10.06.2018

от 4 июня 2015 года №367³⁵. В постановлении содержится перечень лиц, которые могут получить разрешение на въезд в Крым, и условий получения такого разрешения. Например, это такие основания, как проживание в Крыму семьи и близкие родственники; смерть члена семьи; владение имуществом на полуострове, при наличии соответствующих подтверждающих документов, выданных украинскими органами власти. Кроме того, постановление КМУ предусматривает, что иностранцы обязаны подать в Государственную миграционную службу Украины заявку с соответствующими документами для получения специального разрешения на въезд в Крым, а также требование, чтобы иностранцы въезжали в Крым только с территории Украины. Иностранцам, которые нарушают правила въезда в Крым, запрещен въезд в Украину сроком на три года, и законодательство предусматривает административные и уголовные санкции. Принятая позже поправка в этот порядок расширила перечень категорий иностранцев, имеющих право на получение разрешения – в список были включены представители международных миссий по правам человека, а также иностранные журналисты³⁶.

Несмотря на то, что постановление обеспечивает доступ в Крым международным наблюдателям за соблюдением прав человека, процедуры получения такого разрешения, тем не менее, сложны и длительны. Разрешения для иностранцев, представителей международных и зарубежных НПО и международных миссий по правам человека подлежат предварительному согласованию с Министерством по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц Украины, а для журналистов – с Министерством информационной

Въезд в Крым. Фото сделано возле КПВВ Каланчак-Армянск. Фото: Татьяна Ревяко

политики Украины. Заявители не могут обращаться за разрешениями через интернет или из-за границы через консульства Украины, а должны въезжать в Украину и лично подавать заявления в Государственную миграционную службу, прилагая весь пакет документов и заполненных форм на украинском языке. В соответствии с порядком, процесс обработки заявления и выдачи разрешения занимает до пяти дней. Такие бюрократические процедуры усложняют работу, влекут дополнительные финансовые и временные затраты и могут оттолкнуть иностранных правозащитников и журналистов. Кроме того, такой порядок делает невозможными экстренные и краткие поездки в Крым с целью освещения событий в момент их свершения или с целью мониторинга судебных процессов.

Серьезные препятствия в доступе к Крыму в связи с российским контролем

В то же время существенные препятствия в доступе на территорию Крыма создают власти РФ, которые фактически контролируют доступ в Крым и распространили на его территорию действие своего законодательства. Так, оккупационные власти налагают ограничения на въезд и пребывание на полуострове, что противоречит международному праву и нарушает право на свободу передвижения.

Часто людей останавливают и подвергают длительным допросам и осмотрам личных вещей при въезде

или выезде из Крыма – в частности, украинских активистов, журналистов, сторонников и членов Меджлиса крымскотатарского народа, но не только их. Как сообщала УВКПЧ, в ноябре 2017 года семь женщин – крымских татарок, чьи супруги находятся под следствием по статьям УК РФ в Крыму, при возвращении с материка были задержаны и допрошены, допросы длились по несколько часов³⁷.

Противникам и критикам режима запрещен въезд в Российскую Федерацию и, следовательно, они не могут получить доступ в Крым, как например, лидеры Меджлиса Мустафа Джемилев и Рефат Чубаров, а также директор крымскотатарского информационного агентства QNA Исмет Юксель³⁸.

Жители Крыма, которые не хотели или не могли получить российское гражданство, считаются «иностранцами» и рискуют быть наказанными по ст. 18.8 КоАП РФ («Нарушение правил въезда или режима пребывания»). Статья предусматривает, в том числе, наложение штрафов и депортацию. Между июлем 2014 года и маем 2018 года судебные органы оккупированного Крыма вынесли 9538 постановлений о наложении санкций и о депортациях³⁹.

³⁷ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Доклад о ситуации с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), 13 сентября 2017 г. – 30 июня 2018 г., п. 38.

³⁸ «Полуостров страха»: хроника оккупации и нарушения прав человека в Крыму / Под общей редакцией О. Скрипник и Т. Печончик. – Киев: КБЦ, 2016. – Стр. 94.

³⁹ Crime beyond Rules: Forcible Expulsion of the Civilian Population from the Occupied Territory by Russia, – Стр. 27.

³⁵ Постановление Кабинета Министров Украины от 4 июня 2015 г. № 367 «Порядок въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее»

³⁶ Постановление Кабинета Министров Украины №722 от 16 сентября 2015 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

27 марта 2014 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция № 68/262 о территориальной целостности Украины, которой подтверждена приверженность ООН суверенитету- и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах. Резолюцией № 71/205 от 19 декабря 2016 года Генеральная Ассамблея ООН признает ситуацию в Крыму оккупацией, которая подпадает под действие Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, и призывает Российскую Федерацию придерживаться обязательств, возлагаемых международным правом на оккупирующую державу. Неизменность этой позиции была повторно задекларирована в последней Резолюции Генассамблеи № 72/190 от 19 декабря 2017 года.

Европейские региональные организации также заявили, что не признают референдум и попытку аннексии Крыма. 21 марта 2014 года было принято заключение Венецианской комиссии⁴⁰, в котором «референдум» в Крыму был признан нелегитимным. В апреле 2014 года Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла решение приостановить право голоса делегации Российской Федерации⁴¹.

Как ЕС, так и Совет Европы с тех пор неоднократно осуждали оккупацию и выражали обеспокоенность ситуацией с правами человека в Крыму. В июне 2018 года ПАСЕ была принята резолюция, призывающая Российскую Федерацию без промедления освободить всех украинских заключенных в Российской Федерации и в Крыму по политически мотивированным или сфабрикованным делам⁴².

⁴⁰ Заключение в отношении того, «соответствует ли конституционным принципам решение Верховного Совета Автономной Республики Крым, Украина, о проведении референдума о вхождении в состав Российской Федерации в качестве субъекта РФ, или за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года». Doc CDL-AD(2014)002, решение № 762/2014 от 21 марта 2014 г.

⁴¹ Резолюция ПАСЕ 1990 (2014) от 10 апреля 2014 г.

⁴² Резолюция ПАСЕ 2231 (2018)

Украина не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда (МУС). Однако 17 апреля 2014 года правительство Украины подало заявление в соответствии со ст. 12(3) Статута, которой принимает юрисдикцию МУС в отношении преступлений, совершенных на ее территории в период с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года. Затем 8 сентября 2015 года было подано второе заявление, касающиеся периода с 20 февраля 2014 года и далее. В 2016 году Офис прокурора МУС установил, что ситуация в Автономной Республике Крым и г. Севастополь является оккупацией, и принято решение, что при проведении анализа Офис прокурора будет применять международное право вооруженных конфликтов⁴³.

В январе 2017 года Украина подала заявление в Международный суд ООН против Российской Федерации в связи с предполагаемыми нарушениями положений Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД)⁴⁴. Постановление Суда от 19 апреля 2017 года гласит, что в отношении КЛРД «Российской Федерации следует, до принятия окончательного решения по делу, воздерживаться от поддержания или введения мер, ограничивающих способность общины крымских татар сохранять свои представительные учреждения, в т. ч. Меджлис. Кроме того, Российская Федерация должна обеспечить доступность образования на украинском языке»⁴⁵.

⁴³ Office of the Prosecutor of the International Criminal Court, preliminary examination of the situation in Ukraine.

⁴⁴ Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)

⁴⁵ Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации). Обеспечительные меры, Приказ от 19 апреля 2017 г., I.C.J. Отчеты 2017, п. 102

Также в 2014 году и в августе 2018 года Украина подала заявления по вопросу Крыма в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в соответствии со ст. 33 Европейской конвенции по правам человека⁴⁶ в отношении задержания, уголовного преследования и осуждения граждан Украины по обвинениям в членстве в организациях, запрещенных законодательством РФ, разжигании ненависти или подстрекательстве к насильственным действиям, военных преступлениях, шпионаже и терроризме⁴⁷. Кроме того, физическими лицами в ЕСПЧ был подан ряд заявлений в отношении Крыма; только за первые месяцы оккупации в суд были переданы 20 дел⁴⁸. В июле 2015 года Конституционный суд Российской Федерации постановил, что РФ не обязана выполнять решения Европейского суда по правам человека, если они противоречат Конституции РФ⁴⁹.

Со времени начала оккупации вопрос Российской Федерации рассматривали Комитет ООН по правам человека⁵⁰, Комитет по ликвидации расовой дискриминации⁵¹ и Комитет против пыток⁵². Все три комитета отметили «фактический контроль» РФ на территории Крыма и заявили, что Россия имеет обязательства в отношении защиты населения в рамках соответствующих документов, и вынесли в связи с этим рекомендации по поводу Крыма.

⁴⁶ Заявление № 20958/14

⁴⁷ Заявление № 38334/18

⁴⁸ Регистратор Суда ЕСПЧ 345 (2014) 26.11.2014.

⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ

⁵⁰ Комитет ООН по правам человека, Заключительные замечания по отчету Российской Федерации (CCPR/C/RUS/CO/7), март 2015 г.

⁵¹ Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания (CERD/C/RUS/CO/2324), август 2017 г.

⁵² Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания по Российской Федерации (CAT/C/RUS/CO/6), август 2018 г.

“ *Уровень политических репрессий, которые были развязаны в Крыму в 2014 году, не уменьшился, хотя формы и виды давления и преследования изменились.*

ТАТЬЯНА РЕВЯКО,

участница Миссии, представительница Белорусского дом права человека им. Бориса Звозскова

ПРАВозащитная МИССИЯ ТРЕХ ДОМОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КРЫМ

Чтобы разрушить стену молчания и задокументировать информацию о ситуации с правами человека в Крыму из первоисточников, представители Домов прав человека 14–18 сентября 2018 года посетили Автономную Республику Крым и город Севастополь.

В мониторинговой миссии приняли участие опытные правозащитники из трех Домов прав человека. Она способствует тому, чтобы факты нарушений прав человека становились известными, и предоставляет голос крымчанам.

Для международной правозащитной миссии это была возможность собрать информацию непосредственно и зафиксировать нарушения прав человека.